

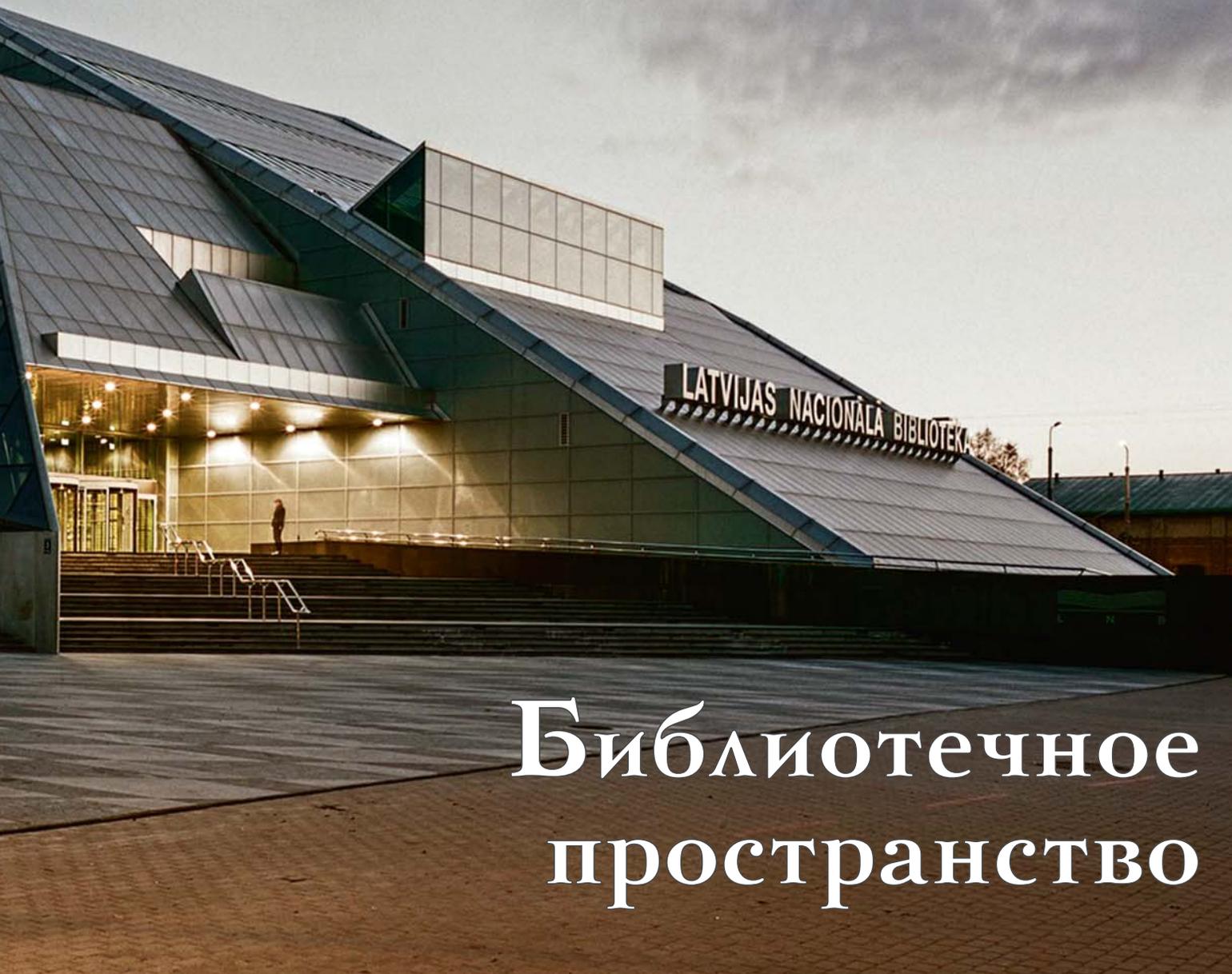
ISSN № 1727-4893

Библиотечное

www.bibliograf.ru

ДТБЛО

№ 21 (231) '14



Библиотечное
пространство

СЛАВА МАТЛИНА

**БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ОТ ПУБЛИЧНОГО К ОБЩЕСТВЕННОМУ
НОВЫЕ ПОНЯТИЯ И ИХ СМЫСЛЫ**

2

**БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА
АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН. ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ**
ИНТЕРВЬЮ С ОЛЬГОЙ ДУБИНИНОЙ
НЕКРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О НОВОЙ КНИГЕ

10
12

СВЕТЛАНА ВОЛЖЕНИНА

**О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ ЗДАНИЙ
КАКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ЗАЛОЖИТЬ В ОСНОВУ?**

15

МАРИНА СОРОКИНА

**ОЦЕНКА НАДЁЖНОСТИ
И БЕЗОПАСНОСТИ ЗДАНИЙ БИБЛИОТЕК**
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

17

МАРГАРИТА ГРИГОРЯН

ПОДАРОК ДРУГУ
АРХИТЕКТУРНЫЙ ШЕДЕВР ФЁДОРА ШЕХТЕЛЯ

19

НИКОЛАЙ ПРЯНИШНИКОВ

**ФИЛОСОФИЯ ЗЕЛЁНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЗЕЛЁНЫЕ СТАНДАРТЫ**
В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

23

САД НА КРЫШЕ

БИБЛИОТЕКА ВАРШАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

28

ЛЕСЯ СОКОЛЬСКАЯ

АКУСТИЧЕСКИЙ КОМФОРТ
В ПОИСКЕ БИБЛИОТЕЧНОГО РЕШЕНИЯ

30

ВАЛЕРИЯ СУВОРОВА

ЧЕМ ПАХНУТ РЕМЁСЛА?

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ЗАПАХИ: ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

35

ЮРИЙ ЛЕСНЕВСКИЙ

ЭКСПЕРТИЗА ДОСТУПНОСТИ
ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ОБСЛЕДОВАНИЯ

38

ТАТЬЯНА ФИЛИПОВА

НОВЫЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ ЗДАНИЯ И ПРОЕКТЫ
ОБЗОР

41

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(499) 163-4942.
E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

<http://blogs.mail.ru/inbox/bibliograf/>

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содер-
жание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

На обложке: Национальная библиотека Латвии
Фото Indrikis Sturmanis

© «Библиотечное Дело», 2014

Цена свободная

Подписано в печать 19.11.14



От Кремля — до Коммунарки

В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ в рамках между-
народной конференции «Национальная библиотека и её читатель: про-
блемы трансформации» впервые был проведён круглый стол с более
чем актуальной повесткой дня: «Читатель в пространстве национальной
библиотеки». Впервые — потому что ещё ни разу проблемы трансформации чита-
теля и трансформации библиотечного пространства не рассматривались в их взаи-
мосвязи, тем более с привлечением специалистов национальных библиотек.

Все мы знаем, что в последние годы изменилась визуальная культура восприя-
тия городской среды. Новые материалы и технологии позволили по-новому пре-
образить не только личное пространство, но и общественное. Новый дизайн пуб-
личных помещений наполнил их светом, цветом, придал непривычные формы и
объёмы. Это резко изменило видимую нами среду, её цветовую гамму и структуру
окружающего пространства.

Незаметность, «мышинность» библиотеки в традиционном «советском» оформ-
лении уже давно вошла в противоречие со временем. Это ощутили прежде всего
читатели-горожане, избалованные яркими витринами и сияющими торговыми
центрами.

Визуальная среда — один из главных компонентов жизнеобеспечения человека.
Господство тёмно-серого цвета, огромное количество больших плоских поверхно-
стей, преобладание прямых линий и прямых углов, статичность больших объектов —
всё это негативно воздействует на человека, на его настроение и работоспособ-
ность. Если к этому добавить унылые полки, пыльные фикусы и кружевные занавески —
то настроение посетителя такой библиотеки будет испорчено оконча-
тельно.

У проблемы трансформации современной библиотеки, особенно национальной,
есть три аспекта: **внешний вид здания**, его привлекательность и оригинальная ар-
хитектура, удобство месторасположения; **организация библиотечного простран-
ства** (функциональность, доступность, современный дизайн, мебель и пр.) и **биб-
лиотечная среда**, создающая атмосферу комфорта и доброжелательности, удоб-
ство и доступность самых современных сервисов.

И ещё — в здании национальной библиотеки должна быть закреплена некая
метафора, создан её библиоОбраз, подчёркивающий национальную самобытность,
неповторимость и вечную ценность. Таковы библиотеки в Мексике, Дании, Пари-
же, Беларуси и многих других странах.

Такой комплексный подход к строительству Национальной библиотеки Латвии
был продемонстрирован на заседании круглого стола в презентации редактора ин-
тернет-портала библиотечно-консультативного центра этой библиотеки Кристи-
ны Дэксне. Амбициозный проект по строительству Замка света нелегко дался
бюджету небольшой республики. Он задумывался как центр культуры, науки и
образования и стал по существу символом нации, сияющим на берегу Даугавы.

P. S. А в Москве никак не определятся с местом для строительства нового зда-
ния главной библиотеки страны. Проект строитель-
ства РГБ в Староваганьковском переулке стои-
мостью почти 713 млн рублей практически за-
морожен (Федеральные и городские власти
считают нерациональным отдавать «золо-
тую» землю у Кремля «под какую-то биб-
лиотеку»). Опять на горизонте замаячила
Коммунарка, где и предлагается разместить
библиотеку. Совсем рядом с печально из-
вестным расстрельным полигоном.



*С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»*

СЛАВА МАТЛИНА

Библиотечное пространство: от публичного к общественному

Новые понятия и их смыслы



Рассматривая концепт «библиотечное пространство» в разных аспектах, важно чётко обозначать каждый из них, пристально рассмотреть общеупотребимые понятия «публичное» и «общественное» библиотечное пространство, выделив их социально значимые, практически ориентированные реалии.



Слава Григорьевна Матлина,
ответственный редактор журнала
«Библиотечное Дело»

*Слово неисчерпаемо богато.
Оно бесконечно богаче понятия.*

А. Ф. Лосев

КРИЗИС традиционной публичной библиотеки (ПБ), о котором мы долгое время старались не упоминать, хотя зарубежными коллегами он давно признан, по-своему осмыслен и успешно преодолевается, сегодня рассматривается как данность. Он вызван разными причинами, в первую очередь — изменениями цивилизационного характера, бурным развитием информационно-коммуникативных технологий, которые заставили пересмотреть устоявшиеся представления о ПБ. Переживая неизбежное в таких условиях состояние самоидентификации, поиск образа, к которому следует стремиться, исследователи и практики рассматривают различные модели ПБ. При этом нередко используют метафорические наименования: «третье место», «библиотека 2.0», «библиотека как общественное пространство», «библиотека как публичное пространство», «клиентоориентированная библиотека» и иные словесные конструкции.

Скажем прямо, они не всегда понятны рядовому библиотекарю, и при не слишком внятном объяснении кажутся слаборазличимыми. Между тем осмыслить содержание используемых новых понятий сегодня принципиально важно — речь идёт немного-немало о судьбе ПБ, путях её развития.

В настоящее время в различных сферах гуманитарного знания, в том числе новых, ставших чрезвычайно актуальными — коммуникативистике, урбани-

стике, гуманитарной географии и др., утверждается концепт «пространство». Из когда-то философской, абстрактной дефиниции, оно перешло в разряд общеупотребимых в науке понятий, что позволяет отрефлексировать ранее не осознаваемые смыслы явлений и событий современного мира. Более того, становится очевидным: такого рода понятия, ключевые для профессионального дискурса, способны по-своему менять социальную реальность¹. Рассматривая концепт «библиотечное пространство» в разных аспектах, важно чётко обозначать каждый из них, раскрывая, какие социальные факторы и практические результаты за ним стоят². В данном материале представляется необходимым пристально рассмотреть общеупотребимые понятия «публичное» и «общественное» библиотечное пространство, выделив их социально значимые, практически ориентированные реалии.

Разработкой оснований теории публичного пространства мы обязаны известному немецкому философу Ханне Арендт³, которая отличала его от частного, уникального, потаённого. Эти различия принципиальны и для библиотечного дела, о чём речь пойдёт ниже. При этом лексемы «публичное» и «общественное» Х. Арендт и вслед за ней современные исследователи нередко рассматривают как синонимы, что, возможно, связано с недоверным переводом, а в русском языке — на быденном уровне вполне объяснимо.

Применительно к библиотечному делу (как и ко многим иным сферам деятельности), возникает потребность разделить эти синонимичные понятия. На поверхностный взгляд такое размеже-

вание может показаться «игрой в слова», искусственным образованием. Хотя очевидно: оно по меньшей мере позволяет избежать неизбежной тавтологии — «публичная библиотека» (ПБ) и публичное пространство. К тому же определение «публичное» стали слишком часто использовать в политической сфере — в контексте, далеком от наших профессиональных интересов.

Между тем в последнее время в специальной литературе утверждается пришедшее к нам из-за рубежа словосочетание «ПБ как общественное пространство». Более того, этот концепт идентифицируют с новой моделью современной ПБ. В чём её принципиальная новизна? Возникает потребность разобраться со смыслами упоминаемых понятий, уточнить, есть ли между ними разница. Если она существует, то какое реальное воздействие данное обстоятельство оказывает на библиотечную практику сегодня, когда всё большее место в нашей профессиональной деятельности занимает, казалось бы, **суперпубличное** по своей сути **медиапространство**? В какой степени на цифровую сферу распространяются свойства, присущие традиционному публичному библиотечному пространству и пространству общественному? Эти вопросы требуют ответа.

Специально отмечу: исследователи различных аспектов современного культурно-информационного пространства рассматривают его в контексте **теории коммуникаций**⁴. Его коммуникативные возможности можно уподобить кровеносной системе, от состояния которой зависят качественные параметры пространства. Не случайно в последние годы в рамках изучения различных аспектов культурно-информационного пространства возникает и развивается новая сфера гуманитарной деятельности — **коммуникативистика**, появляется Независимый институт коммуникативистики⁵. Основатель института, профессор НИУ Высшая школа экономики, автор нескольких монографий по проблеме, И. М. Дзялошинский особое значение придаёт социальному дискурсу, в рамках которого культурно-информационное пространство рассматривается как «сфера отношений между людьми и общностями по поводу информации». Он ссылается на одно из современных

определений социального института, сформулированное английским социологом Д. Найтом (J. Knight). По мнению последнего, это «*сложная, исторически устойчивая модель поведения, обеспечивающая воспроизводство социальных связей и отношений*»⁶.

Если мы признаём, что ПБ является социальным институтом, то **воспроизводство социальных связей и отношений** в широком смысле слова становится в настоящее время её ключевой задачей. Сегодня такой взгляд характерен для коллег в США и Западной Европе. По убеждению авторитетного социолога Д. К. Равинского, которое базируется на анализе зарубежного опыта, информационная концепция библиотеки в настоящее время сменяется на **коммуникативную парадигму её развития**⁷. При этом, безусловно, речь не идёт об утрате давних функций ПБ, включая информационную: но привычные явления библиотечной жизни рассматриваются с точки зрения иной оптики. Она даёт возможность определять перспективы и новые направления взаимодействия с пользователями, привлекая в ПБ новые слои населения.

Коль скоро в основе названных выше понятий лежат определения пространства как «публичного» и «общественного», желательно рассмотреть содержание существительных, от которых они произошли. Под **публикой** современные культурологи, и в первую очередь, авторитетный исследователь этой проблемы Н. А. Хренов, признают устойчивую общность, которую от других общностей «отличает то, что коммуникация как необходимый элемент всякой общности из средства превращается в цель»⁸. Устойчивость этой общности, пусть и недолговременная, — один из важнейших признаков публики. И именно на такую аудиторию старается работать ПБ, выделяя отдельные группы и категории, исходя из общности интереса к проблеме, теме, конкретным формам, коммуникативным практикам. То есть теоретически **публичным пространством этот тип библиотеки признавался априори**, хотя на практике она не всегда ему соответствовала.

Одним из базовых понятий в библиотечковедении выступает «дифференцированное обслуживание». Его задачи реализуют в ходе коммуникации

с отдельным пользователем, или в массовидных формах, будь то выставочная деятельность, различного рода вечера, лекции, спектакли и др. Не случайно, в ходе дискуссии о сущности последних наиболее убедительным оказалось определение, обоснованное известным библиотечным психологом С. А. Езовой⁹. По её мнению, это ориентированные на диалог «*публичные формы деятельности*». Они отличаются от общения с отдельным человеком, которое, если следовать положениям Х. Арендт, индивидуально. Такое общение нередко построено на учёте особенностей частной, личной жизни пользователя, то есть публичным быть не должно, хотя в библиотеке неизбежно связано с формами публичными.

Доступность, открытость, более того, прозрачность как свойства, выявляющие публичность физического пространства библиотеки — независимо от её размера, неизменно подчёркивают в своих проектах современные архитекторы. Используемые ими стеклянные панели библиотечных зданий обеспечивают не только естественное освещение — одну из экологических составляющих комфортности пространства, фактор её эстетической привлекательности. Архитектору важно подчеркнуть видимую каждому реальному или потенциальному пользователю готовность библиотеки к коммуникациям¹⁰.

Именно в таком значении по свидетельству Д. К. Равинского зарубежные коллеги используют понятие “public space”. Имеется в виду место, где происходят встречи и взаимодействие людей. В других обстоятельствах, в повседневных траекториях передвижения «дом-работа» они никогда бы не встретились.

Что обеспечивает «публичность» современного библиотечного пространства?

В последнее время исследователи обращают внимание на содержание понятия «публичное пространство», разъясняя его для широкого круга людей. Назову, например, профессора НИУ Высшая школа экономики (ВШЭ) В. А. Куренного. Он констатирует, что в ходе использования современных медиа концепты «публика» и «публичное про-

странство» подверглись небывалой эрозии. В его понимании публичным пространством можно назвать то место, где удобно вести беседу и обмениваться аргументами. Всё прочее — «это пространство, какое угодно, но только не публичное». Профессор категоричен: «Разумные аргументы не произносятся быстро и без запинки, — бойкий язык бывает только на базаре, да ещё в телевизоре и на радио... Поэтому интернет-форум — это почти всегда тоже непублично»¹¹.

В представлении В. А. Куренного идеальное публичное пространство даёт возможность любому человеку отдохнуть, уйти от суеты, выбрать приемлемый сценарий поведения — работать с компьютером, читать, просматривать последние новости или фильм, выпить чашечку кофе, прослушать лекцию, принять участие в дискуссии и даже если понадобится, вздремнуть. Развивая мысль профессора ВШЭ, добавлю, что современные урбанисты подчёркивают необходимость учитывать особенности современных условий труда — преимущественно интеллектуального, замену офисных пространств на работу в удалённом режиме. Такого рода работа в домашних условиях часто неприемлема для сотрудников по причине отвлекающих обстоятельств. Библиотека с Wi-Fi да в придачу с базами электронных данных, как и в доцифровую эпоху, когда она играла роль главного источника информации, становится оптимальным местом для интеллектуального труда. Об этом свидетельствуют, в частности, социологические исследования, пожалуй, самой продвинутой в стране — Государственной Российской библиотеки для молодёжи¹².

Имеется ещё одно обстоятельство — **устойчивость данного места**. Её, например, обеспечивают популярные на Западе образования — кофейни. Те самые, где тебя встречает годами не меняющийся хозяин, симпатичный дизайн, привычная уютная атмосфера, так называемый гениус лоциус — гений места, где ты всегда «свой»¹³. Как констатируют урбанисты, в силу различий между социально-экономическими реалиями и иной, чем в Западной Европе, ментальности горожан, в наших мегаполисах эту устойчивость пока не в состоянии обеспечить вошедшие в моду среди так на-

зываемых «креаклов» сетевые кофейни. Культура уличных кафе, где можно не только поесть или пообщаться с друзьями, но и поработать, послушать современную музыку, подремать в мягком кресле и пр. пока не привилась в крупных городах.

В то же время институция с пространством, организованным по подобным лекалам, потенциально в крупных городах имеется. Это ПБ. Мне уже приходилось отмечать преемственность этих двух как будто бы непохожих организмов — европейских городских кофеен с их вековыми коммуникативными традициями и современной ПБ¹⁴. Иное дело, что в большинстве отечественных ПБ пространство таковым ещё не стало. Даже визуально такие библиотеки, особенно в мегаполисах, пока ещё воспринимаются местным сообществом как герметично замкнутое на себя пространство: с решётками на окнах, фигурой охранника в вестибюле, мало заметной блёклой вывеской с номерным обозначением библиотеки. Хотя за последние годы появились аналоги пространства, нацеленного одновременно на интеллектуальную работу и релаксацию, сочетающих комфортный дизайн и возможность общения, чашечку кофе с пирожком и просмотр газет, или чтение книги. Имею в виду столичную «Тургеневку», а также Молодёжную библиотеку. Появился опыт отдельных областных библиотек, где традиционно скучный, функционально нацеленный, буфет заменяют уютным кафе. В таких библиотеках даже запах приобретает роль фактора, влияющего на взаимодействие людей, вызывает у них позитивные эмоции¹⁵. Правда, пока это единичные примеры, хотя для зарубежных ПБ — обычное явление. И современный дизайн, и ароматный кофе, и возможность в разных ситуациях подремать на мягких матах или наоборот, пошуметь в ходе коллективного обсуждения актуальной молодёжной проблемы, и даже размяться на мини-тренажерах — лишь внешние приметы, индикаторы **свободного пространства**. Того, которое обеспечивает самостоятельный выбор посетителем сценариев поведения, **ориентировано на диалог**, точнее, **полилог**.

Аргументы и даже сравнения в пользу истинного, а не мнимого публичного пространства, похожие на доводы В. Ку-

ренного, использует также другой известный исследователь, философ культуры В. М. Межуев. Публичное пространство в его понимании — «это не просто места массовых сборищ, даже не система массовых коммуникаций, а особая сфера общественной жизни человека — публичной жизни (выделено мной. — С. М.), которую следует отличать от его частной (частной) жизни в семье, в домашнем кругу родных, друзей и знакомых, в рамках своего частного дела или личного бизнеса. Восточный базар или рынок, который посещает множество людей, не является публичным пространством»¹⁶.

Конечно, интерес философов к определению «публичное пространство» не случаен. Он обусловлен прежде всего напряжённым вниманием и осмыслением особенностей медиапространства, которое играет в жизни современного общества всё большую роль. Учёные пытаются отграничить публичное пространство, в центре которого стоит человек с его реальными интересами и ожиданиями, от беспорядочных коммуникаций, когда за суетой и множеством случайных контактов диалог не остаётся места.

Публично ли библиотечное медиапространство? Его риски и смещения

Итак, публичным пространство делает диалог. Его в качестве ключевого слова выделяют в своих работах В. Куренной и В. М. Межуев, а также другие исследователи публичного пространства. Диалогу, применительно к реальному библиотечному пространству, посвящено немало публикаций. Открытым остаётся вопрос, насколько эти принципы соответствуют нашему профессиональному медианному пространству, которому сегодня отводится всё большее значение в библиотечном обслуживании. Имеется в виду блогосфера, организация коммуникаций в сети и др. Давно признано, что диалогические принципы направлены на поддержание **взаимного интереса** участников, отвергающего необязательность информации, пустословие, стилистически бедную или просто безграмотную, перенасыщенную сленгом речь. Правомочность этих принципов признают авторы многочисленных работ, посвящённых биб-



лиотечному медиапространству, и, что не менее важно, его активные участники — блогеры.

Логично предположить, что публичное медиапространство формируется на основе и других принципов, свойственных пространству реальному. Но даже предварительный анализ показывает, что здесь наличествуют расхождения, более того, **противоречия**. Общеизвестны сильные стороны цифровой коммуникации. Это свобода самовыражения, мобильность, отсутствие цензуры, регламентации и т. д. Они соответствуют характерной для сегодняшнего дня синергетической парадигме: переходом от порядка к хаосу, простого — к сложному, линейного — к бифуркациям. Но эти же позитивные стороны оборачиваются спонтанностью, непредсказуемостью, нарциссизмом, многократно увеличивающимся информационным шумом, хаосом. На эти особенности я уже обращала внимание коллег¹⁷.

Библиотечная отрасль, безусловно, здесь не исключение. При этом выделю другое обстоятельство: данные факторы выступают антитезой **упорядоченности традиционного библиотечного пространства** — одному из главных достоинств любой библиотеки, включая публичную. А значит, препятствуют полноценному диалогу. На это обстоятельство указывают исследователи коммуникаций, в том числе библиотечных.

Хаотичность и необязательность коммуникаций — прежде всего в социальной сети, нередко оборачивается взаимной безответственностью её участников, которую усиливает анонимный характер общения. Обесценивается само понятие «мнение». Видный психолог Д. А. Леонтьев точно подметил, что сегодня называют мнением то, что не является результатом аналитической, умственной работы, и именно в той области, которой человек профессионально занимается. Такие мнения, основанные на «как бы», «типа» информацию, занесённую «в ветреную погоду», не укоренены в человеке и легко меняются им на диаметрально противоположные¹⁸. Отмечу также некое псевдо-равенство участников, отсутствие какой бы то ни было иерархии, а значит и авторитетов, часто демонстративное нежелание считаться со сложившимися репутациями.

Это, если вдуматься, особенность незрелых социальных институтов, и не к лицу ПБ с её давними культурными традициями.

В культуре институт репутаций, как и иерархии, играют важную роль. Они дают возможность отличить истинные ценности от мнимых; подлинные знания, ум и социальный опыт от их подobia; интеллектуальное начало, заслуженный авторитет от самозванства. В этом смысле пространство традиционной ПБ библиотеки с её **ориентацией на просвещенские идеалы**, прицельный отбор изданий, не говоря уже о проверенной временем классике (не только художественной) всегда имманентно противостояло посредственности, пошлости, любым формам цензуры. Сам факт рекомендации опытного библиотекаря по-своему маркировал её как значимую. И эта маркировка, в отличие от официально утверждённой сегодня, **формальной** — например, берущей за основу возраст потенциального читателя книги, или защиты от выдуманных, идеологически обоснованных угроз, всерьёз нацелена на качественный отбор, исходную позицию библиотекаря в диалоге с читателем.

Назову и другой фактор, обуславливающий противоречивый по сравнению с традиционным библиотечным публичным пространством характер цифровых коммуникаций. Современное медиапространство, и прежде всего пространство социальных сетей — это **беспамятные коммуникации**. Они преимущественно реализуют принцип «здесь и сейчас», оперативно отражая (если немного изменить известную формулу З. Баумана) «текущую повседневность». На её длительное сохранение и воспроизводство они не рассчитаны. Не говоря уже о том, что сегодня никто не может дать гарантии в долговечности носителей цифровой информации — данное обстоятельство пока не проверено временем. Между тем, фетишизируя новые информационно-коммуникативные технологии, и противопоставляя их традиционным средствам коммуникации, некоторые псевдотеоретики от библиотековедения вовсе забывают, что библиотеки возникли и до последнего времени ценятся обществом как уникальный институт хранения и воспроизводства культурной памяти человечества. Включая память

местных сообществ и конкретных фигур, оказавших влияние на развитие страны, региона, города — всё то, что составляет суть библиотечного краеведения. Преимущества библиотеки — в отличие от родственных ей социально-культурных институтов: музея или архива — как раз и состоят в публичной, то есть максимально **открытой и доступной** репрезентации культурной памяти.

По-своему негативно влияет на качество диалога в медиапространстве, прежде всего в социальных сетях, **деперсонализация коммуникации** — использование посетителями сайтов и блогов псевдонимов — «никнов», а также размытый, неясный образ виртуального собеседника. В связи с этим любопытна характеристика новых медиа, сформулированная одним из зарубежных исследователей. Он рассматривает их как *«симуляцию реальности»*¹⁹.

Добавлю сюда и ещё одно обстоятельство, влияющее на уровень коммуникации в библиотечных новых медиа. Имеется в виду **отсутствие привычного инструментария, который облегчает диалог в физическом пространстве ПБ**, формирует его повседневный контекст. Это конкретные книги и книжные ресурсы, обычно выступающие своего рода приглашением к диалогу; виды навигации в помещении ПБ; каталоги; соответствующее оборудование; внешний вид персонала.

Позволю себе в который раз(!) сослаться на Ю. М. Лотмана, указывавшего на важность предметного мира в русской культурной традиции. Все названные традиционные библиотечные ресурсы создают тот особый библиотечный текст, который не только несёт полезную информацию, но «прочитывается» как своеобразный собеседник, побуждает пользователя к различным коммуникациям, включая опосредованные.

Общеизвестны тренды в современном медиапространстве: отступление от языковых норм в речи пользователей (и будем честны — библиотекарей, порой злоупотребляющих молодежным сленгом), фактически новые правила языковой игры²⁰. Приплюсуем объективно отсутствующие — в отличие от пространства реального, и значимые в непосредственном диалоге эмоциональную окраску и тембр голоса. Собеседники

лишены возможности использовать так называемые паралингвистические жесты: интонацию, мимику, учащённые ритмы дыхания. Не говоря уже об отсутствии особой ауры, психофизики живого общения: их игнорирование теми, кто скептически относится к традиционным форматам обслуживания, свидетельствует об упрощённом понимании диалога.

Беда современного библиотечного диалога, как и культуры в целом, — **обесценение слова**. А ведь именно оно на протяжении десятков лет выступало главным инструментом продвижения книги и чтения. Выскажу предположение, что язык цифровых жителей сегодня так или иначе связан с присущей им наивной моделью мира, искажённым пространственным восприятием, которое во многом определяет уровень познания мира. Отсюда часто встречающееся их «всезнайство» — сложившееся представление, что не требующее затрат времени и сил скачивание информации идентично изучению предмета или вопроса.

Конечно, суть не в том, чтобы обозначить различия двух сегментов публичного библиотечного пространства — реального и виртуального, тем более оценить их как позитивное и негативное начала. Они оба **жизненно необходимы в современной ПБ**. Важнее, осознав все плюсы и минусы, обеспечить их «мирное сосуществование», **взаимодополняемость**, и в отдельных ситуациях **взаимозаменяемость**, смягчать риски их фетишизации.

Потребность во взаимопроникновении этих двух сторон библиотечного пространства ощущают пользователи библиотек. Но для этого необходимо, чтобы новые поколения библиотекарей, работающие в медиaprостранстве, преодолев известный скепсис, первоначально освоили зарекомендовавшие себя в прошлом коммуникативные техники, выбрав из них те, которые действенны в современных условиях. Их можно охарактеризовать известной формулой: «уметь слушать и быть услышанным, понимать и быть понятым». Ряд из них, такие, как приёмы рекомендательной библиографии, умение увлекательно рассказать о книге, преподнести в выигранном свете информацию о предстоящем или прошедшем культурном собы-

тии, помочь пользователю сформировать собственное, незаёмное мнение о кино/телефильме, нашумевшем спектакле давно описан в профессиональной литературе.

Новые технологии, как и любые иные образования, не отменяют в культуре предыдущие, зарекомендовавшие в прошлом техники диалогической коммуникации. Одно из положений Ю. М. Лотмана гласит, что в культуре ничего не исчезает, многое продолжает существовать в иных формах. Тем более, если учесть, что ПБ ориентирована на разные ожидания различных сегментов аудитории, обеспечивает многообразные потребности, не говоря уже об экономической рентабельности новых коммуникаций, более затратных, чем традиционные. Об этом свидетельствуют, в частности, американские источники²¹. Необходимо проговаривать, изучать особенности библиотечного пространства не порознь, делая упор на технологические аспекты его медийной составляющей, а во взаимосвязи с традиционными элементами. Важен угол зрения: какие методики позволяют оптимизировать диалог с публикой, издателями, книжными магазинами, авторитетными общественными деятелями, лидерами медийного сообщества, сотрудниками информационных центров и агентств.

Развитие ПБ обусловлено не столько усовершенствованием обслуживания, обновлением дизайна, хорошими фондами и другими привычными направлениями. Речь должна идти о **конструировании принципиально иного**, нежели привычное библиотечное пространство, что позволяет его считать реально, а не номинально публичным. Приходится признать, что ПБ как социально-культурный институт не соответствует своему назначению, своей Миссии в её сегодняшнем понимании. Согласно обоснованию современных учебных институты не монолитные образования, а сложные конструкции, состоящие из правил, убеждений, мотивов, норм и организаций, действий. Изменились правила и действия, диктуемые этими правилами, соответственно, стали иными ожидания и поведение людей. Значит, появляется **постоянная необходимость реформативировать сложившиеся институты**²².

Совмещая публичное и частное

Разделяя вслед за Х. Арендт публичное и приватное, исследователи отмечают, что движение от публичности к приватности — одно из фундаментальных, определяющих лицо современной цивилизации²³.

Признавая, что данная проблема заслуживает отдельной публикации, поскольку в библиотековедении не освещена, отмечу, что и в других сферах знания социальный феномен частной жизни современного человека мало исследован. Библиотечную науку мало интересовали вопросы организации пространства с учетом потребности человека в автономном, индивидуальном режиме пользования библиотекой, «отдельность» конкретного посетителя, читающей личности. Исключением можно признать получившее наиболее широкое распространение в 1960–70-е гг. так называемое «индивидуальное руководство чтением» конкретного человека, где пространственно-временные параметры рассматривались применительно к содержательной картине его чтения, выбора и оценок изданий. Высоко оценивая эту работу, следует признать, что многие факторы вне этой картины, обозначаемой социологами РГБМ многозначным понятием «*библиотечное поведение*»²⁴ просто не учитывались, несмотря на их социально и профессионально значимую направленность. Отсюда искажённое представление о комфортности использования информационно-библиотечных ресурсов. Впрочем, и понятия такого в советском библиотековедении не существовало.

Между тем исследователи убеждены в том, что взаимодействуя с публичной, частная жизнь в современных условиях начинает играть роль стержневой структуры личности. «*Преображаясь в особый инкорпорирующий институт, она укореняет человека не только во взаимодействии с близкими людьми, но и в общественной системе, в окружающей социокультурной и природной среде... Современная форма частного не разъединяет людей, а соединяет; не погашает в себе публичное, а является источником его воспроизводства*»²⁵.

Современное публичное пространство государственной библиотеки (подчёркиваю это особо), как и много лет назад, de facto рассматривается с точки

зрения его **коллективного освоения**: не столько в одиночку, сколько отдельными группами граждан²⁶. На это настроена вся система выполнения статистических показателей. Остаются нерешенными проблемы использования пространства в приватном варианте — как возможность уединиться с книгой или гаджетом, назначить в ПБ встречу с приятелем, в конце концов, как защита от домашнего, школьного, уличного насилия, особенно важного для подростков. За примерами далеко ходить не надо: достаточно вспомнить широко распространённое отсутствие индивидуального освещения в читальных залах, столы с рабочими местами, не разделённые перегородками, невозможность найти в помещении библиотеки укромный уголок для беседы с другом/подружкой или разговора по мобильному телефону, дабы не мешать другим. В то же время для жителей мегаполисов, где отдельный человек теряется в пространстве огромного города-монстра, возможность индивидуализации в рамках любой публичной сферы приобретает особое значение.

До некоторой степени компенсирует эти потери медиапространство, где человек получает возможность свободно высказать собственное мнение, проявить свою индивидуальность. Открытые конкурсы, участие в социальных сетях, публикации в интернете получивших призовые места рецензий, отзывов о книгах, стихотворений, рисунков, делающих публичными личностные достижения — несомненный шаг вперёд в развитии приватного начала в библиотеках, работающих с детьми и молодёжью. Персональные и даже коллективные блоги, а также сайты небольших библиотек (когда ведущим аккаунта на постоянной основе выступает конкретный специалист) позволяют посетителям разглядеть определённую «авторскую» позицию, ощутить не только стилистику библиотечного пространства, но и личностные черты профессионала-блогера. Имеется в виду манера речи, уровень владения письменным диалогом, умение понять вопрос читателя, его контекст, и грамотно на него ответить.

В то же время даже известные библиотечные блогеры, работая в социальных сетях, тем более в профессиональ-

ных сообществах, не всегда понимают особенности работы в медиапространстве, его «прозрачность», и как следствие, свою ответственность перед огромной аудиторией за выбор темы диалога, его стилистику, степень владения речевой культурой. Их посты нередко грешат мало интересными кому-либо, кроме пользователя и его близких, подробностями личной жизни, отсутствием целостного, хорошо оформленного иллюстративного ряда, и что особенно важно, мелкотемьем, отстранённостью от актуальных проблем окружающего мира. Странно слышать об уподоблении персонального блога дневнику: последний, исходя из своего назначения, является хранителем личностной, интимной информации и, по свидетельству психологов, во многом базируется на сфере бессознательного. При этом происходит неконтролируемый информационный процесс: иногда, освобождаясь от негативных эмоций, блогер невольно становится источником субъективной информации, подаваемой в неадекватной форме. Такого рода смешение частного и публичного, свидетельствует о непонимании специфики того и другого, и в конечном итоге, приводит к информационному шуму, сужению библиотечного пространства.

Данному грустному выводу не стоит удивляться. ПБ как социальный институт отражает в своей деятельности весь спектр явлений, происходящих в социокультурной среде. **Сфера приватного зависима от этой среды.** С другой стороны, по мнению учёных, социальный феномен частной жизни, уважение к ней, появляется тогда, когда возникают для этого исторические условия. Оформляется система демократических институтов, в особенности, местного самоуправления; создаётся полноценное гражданское общество с «диктатурой закона»; происходит индивидуализация форм творчества, становится повседневным участие граждан в социальной жизни, растёт культура межличностных отношений. Мы же наблюдаем обратное явление и как следствие, всё более открытое вторжение государственных сфер в частную жизнь граждан, вплоть до регламентации образов одежды и нижнего дамского белья, готовность людей поступаться чувством собственного достоинства.

Поэтому признавая значимость массовых публичных форм, особенно проходящих в виде открытых праздников для детей и взрослых, следует помнить о роли так называемых камерных форматов в виде клубов, обществ по интересам, кинопоказов с последующим обсуждением картины и др., которые выявляют «отдельность» личности. Особенно важно стимулировать **различные формы индивидуального творчества людей**, позволяющего раскрыть способности человека: от показа частных коллекций читателей до вечеров, посвящённых их увлекательным путешествиям. Набирает популярность сторителлинг — рассказывание историй интересным человеком. Наряду с прочими социально значимыми результатами такой деятельности, ПБ способствует эстетизации действительности. По М. М. Бахтину, «*проблема души методологически есть проблема эстетики*»²⁷. Эстетическое начало возвышает содержание частной жизни, что позитивно сказывается на уровне публичности библиотечного пространства и становится фактором его перехода в пространство общественное.

От публичного — к общественному пространству

Коль скоро речь идёт об общественном пространстве, следует вспомнить, как определяется само понятие «общество». Этих определений в социологии великое множество. В самом общем виде оно рассматривается как **совместная социальная жизнедеятельность** людей, которая наряду с другими характеристиками обладает **интегрирующей силой, способностью к саморегуляции и самоуправлению**. В контексте данной статьи приведённые характеристики особенно важны.

Что же касается смыслового наполнения ныне популярного понятия «общественное пространство», то по свидетельству социолога Д. К. Равинского оно размыто. Американские библиотечные авторы охотно употребляют понятия “public space”; “civic space”; “community space”; избегая чётких дефиниций и даже сопоставлений. В гуманитарных науках «общественное пространство» скорее ближе к политологическому коннотату — как пространство публичного

высказывания и формирования общественного мнения.

Civic space — «гражданское пространство» это, скорее пространство гражданской позиции, то есть, применительно к библиотеке — зал собраний, место выступлений, возможность проявить различные формы социальной активности. До известной степени таким общественным пространством потенциально выступают формы работы, известные как «библиотеки без дверей», организуемые вблизи значимых в городе зданий (например, возле Пермского театра оперы и балета, где ЦГБ им. А. С. Пушкина устраивает летние читальни под зонтиками), во дворах. Но этого явно недостаточно.

Безусловно, на формировании ПБ как общественного пространства, негативно сказывается его «недопубличность», отсутствие традиций, присущих, уже упоминаемым выше европейским кафе, публичность которых, по словам В. Куренного, выступала носителем и предпосылкой гражданского общества. Конституируя городскую культуру, такое пространство ориентирует посетителей не столько на кулинарные изыски, сколько на свободный выбор сценариев поведения, актуальных тем для разговора, чтение стихов или интересных сообщений из газет с их обсуждением и т. п. Это пространство без границ в виде охранника, тяжёлых дверей или библиотекаря с контрольным листком.

Применительно к библиотеке характеристики, присущие общественному пространству заведений типа упоминаемых кафе, на мой взгляд, в различных ситуациях, безусловно, важны — особенно там, где акцент делается на рекреационной или релаксационной деятельности²⁸. Но в современных условиях они менее значимы, нежели те, которые позволяют общественности выявлять свои законные гражданские требования. Идёт ли речь о претензиях к местным властям — по проблемам ЖКХ, здравоохранения, работы детских садов и школ и т. п., или в ситуациях сбора помощи пострадавшим от стихийных бедствий районам; рабочих совещаний волонтерских отрядов. В таких ситуациях **помещение библиотеки воспринимается и властью и общественностью не как вместилище, «крыша над головой», но пространство, создающие оптимальные**

условия для диалога, тот формат коммуникаций, при котором исчезает привычная модель «проситель — благодетель».

Социально-психологические исследования показывают, что в отличие от помещений чиновничьих кабинетов или любого рода актового зала, где коммуникации иерархизированы, ПБ способно создавать принципиально иную атмосферу. Именно такое пространство учёные называют общественным, поскольку оно формирует позицию любого участника как сознательного, полноправного жителя города, села на равных с прочими гражданами участвующего в решении общих проблем²⁹.

Сегодня можно привести немало примеров, когда ПБ — областные универсальные научные (Омская, Рязанская, Калининградская), а также городские, тесно взаимодействуют с администрацией области, города, предоставляя своё пространство для различного рода мероприятий. В ходе их решаются вопросы развития коммунального хозяйства, благоустройства города/области, при участии различных представителей общественности обсуждаются конкретные, жизненно важные для населения проблемы. **Библиотечный диалог при этом становится отправной точкой социального диалога**, а ПБ формирует реально осязаемое жителями общественное пространство.

Функционирование библиотечного пространства как общественного во многом определяется внешними факторами. Это и развитие городской (сельской) инфраструктуры, уровень контактов ПБ с местными властями. Имеет значение расположение библиотеки — в центре густонаселённого микрорайона мегаполиса с так называемой «высокой концентрацией жизненной активности»³⁰, а также закрепившийся в сознании жителей имидж того или иного района, в котором расположена библиотека, не говоря уже об её собственном имидже. Значимость такого рода контактов проанализирована в работах С. А. Басова³¹.

«Мужество пользоваться своим собственным умом»

В какой мере современная ПБ способна формировать публичное и общественное пространства, создавая новые

коммуникационные модели? Как от мозаичного, фрагментарного применения отдельных элементов, частных позитивных примеров, перейти к более или менее целостному, осознанному профессионалами **образу библиотеки для публики, общества и отдельного человека?**

Для этого коллективу библиотеки недостаточно обновлять ресурсы и технологии. Перемены возможны прежде всего **на личном уровне** — и читателя, и, безусловно, самого библиотекаря. Библиотекарь — профессия массовая, но давно известно, что развитие любого организма (ПБ здесь не исключение) обеспечивают прежде всего яркие, талантливые люди, обладающие интеллектом и огромной волей. Эти лидеры — формальные и неформальные — создают вокруг себя силовое поле, вовлекая в него единомышленников. При этом важно, чтобы движение вперед осуществлялось не интуитивно, но с пониманием смыслов деятельности, честным учётом его рисков, напряжений и предвидением конечных результатов.

Не боясь упрека в старомодности, убеждена: сегодня важно вернуться к истинному пониманию просвещенческих идеалов, на которые была нацелена ПБ позапрошлого — начала прошлого века. В современных условиях они не тождественны только лишь поиску и передаче информации, помощи в получении знаний. Прежде всего, это содействие в воспитании зрелого сознания, одним из главных механизмов которого, по мнению психологов, выступает его **критичность**, то есть способность фильтровать поступающую извне информацию, трезво оценивать ограниченность собственного знания. По Канту, это «*мужество пользоваться своим собственным умом*» — замечательный этический императив философа.

Много лет назад, в начале 1990-х, одним из значимых событий библиотечной жизни стал российско-американский семинар, посвящённый как раз этой проблеме — воспитанию критического мышления³². Семинар высветил её как одну из самых важных, центральных в деятельности ПБ разных стран. Сегодня эта проблема не менее актуальна, чем 20 лет назад. У отечественных библиотекарей даже в самые трудные времена имелся опыт использования ненавязчивых, деликатных, часто опосредованных форм вос-

питания читательской и общей культуры. Тех, что тесно связаны с этическими нормами и ценностями. Сегодня важно не потерять эти традиции: отстаивая в реальном и виртуальном пространстве культуры дискуссий, искусство понимания другого, способствуя адекватному восприятию не только текста, но контекста — художественно-эстетического, социально-политического, исторического.

Критически мыслящие коллеги отказываются от примитивного, упрощённого понимания просветительства и просвещения в духе последних «охранительных» законов Госдумы, от дидактических методов «защиты духовных скреп». Вместо назначенных сверху мифологизированных героев они «предъявляют» общественности людей, внесших реальный вклад в развитие страны, конкретного города, села, то есть создают новые символические образы России: на этом построено сегодня библиотечное краеведение.

У каждой библиотеки с разной степенью полноты имеются возможности способствовать социальной активности людей, разным формам их интеллектуальной самоорганизации и общественной консолидации. Это помощь читательским сообществам, развитию детского творчества, различным группам волонтеров, сбору книг для тюрем, детских домов, больниц, сельских библиотек и др. В дополнение к этой работе библиотека способна организовывать интеллектуальные площадки для открытых дискуссий и постановки злободневных — применительно к данной местности и жителям — вопросов. При этом ПБ помогает людям ощущать эмоциональную поддержку друг друга, что в условиях разрозненного, а часто и расколотого местного сообщества, играет важную социальную роль.

Библиотека способна непосредственно влиять на социальную жизнь. Например, входить в местные властные структуры (в качестве депутата, сельского старосты и т. п.) с целью защиты культурных ценностей, в том числе самой ПБ. Формируя публичное и общественное пространства, коллеги через столетие по-своему воспроизводят знаменитую теорию и практику «малых дел». Ту самую, которая в нашем сознании неразрывно связана с судьбами А. П. Чехова,

Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко и др. Эти дела, а не пафосные слова о патриотизме и особом пути страны, отличали перредовую русскую интеллигенцию, каждодневно делающую, «что должно...» и ощущающую свою личную ответственность за жизнь местного сообщества. Важно понимать, что создавая новые коммуникационные модели, ПБ остаётся верна просветительским традициям отечественной культуры. В этом, пожалуй, сегодня её главная Миссия.

С автором можно связаться:

matlina@mail.ru

Примечания:

¹ Бикбов А. Грамматика порядка. Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность / А. Бикбов. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 432 с.

² Матлина С. Г. Библиотечное пространство: В поисках определения. / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. — 2013. — №7. — С. 3–20.

³ Арндт Х. Vita Activa или о деятельной жизни. — СПб., Алетей, 2000. — 437 с.

⁴ Из отечественных источников назову, в первую очередь, работы А. В. Соколова, И. М. Дзялошинского, А. И. Каптерева.

⁵ Дзялошинский И. М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. Монография / И. М. Дзялошинский. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 462 с.; он же: О коммуникации, информации и судьбе Российского информационного пространства // Иосиф Дзялошинский и команда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dzjalosh.ru/01-comm/stati/dzjalosh-03/05-interview.doc>

⁶ Дзялошинский И. М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. Монография / И. М. Дзялошинский. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — С. 47.

⁷ Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века. — СПб, 2011. — С. 43–44.

⁸ Хренов Н. А. Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс. — М.: Аграф, 2007. — С. 150.

⁹ Езова С. А. Массовое или публичное / С. Езова // Библиотечное Дело. — 2006. — №4. — С. 32–33.

¹⁰ Дубинина О. А. Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему / О. А. Дубинина. — М.: Библиомир, 2014. — 160 с.

¹¹ См: <http://www.novayagazeta.ru/issues/2013/2043.html>.

¹² Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. — Вып. IX / Рос. гос. б-ка для молодёжи; ред-сост. М. М. Самохина — М.: 2014. — 188 с.

¹³ Кофе по-городскому. Кофейня в жизни мегаполиса // Столица FM — экспертное радио [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://finam.fm/archive-view/4697/3/>

¹⁴ Матлина С. Завоевывать и преодолевать или оживать и осваивать: социокультурные аспекты формирования библиотечного пространства / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2009. — №4. — С. 2–9

¹⁵ Суворова В. Чем пахнут ремёсла? Библиотечные запахи: приглашение к разговору / В. Суворова

// Библиотечное Дело. — 2014. — № 21. — С. 35–37

О культурологических аспектах запахов (одоорологии) см.: Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. в 2-х томах / Сост. О. Б. Вайнштейн. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — Т.1–2.

¹⁶ Межуев В. М. Философия и «Публичное пространство» / В. М. Межуев // Политическая концептология. — 2012. — №2. — С. 52.

¹⁷ Матлина С. Приближение к горизонту: «Меняться или умереть» / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2012. — С. 2–7

¹⁸ Мурсалиева Г. Состояние умов при ветреной погоде / Г. Мурсалиева. — Новая газ. — 2014. — С. 14.

¹⁹ Цит. по книге: Дзялошинский И. М. Медиа-пространство России: пробуждение Соляриса. Монография / И. М. Дзялошинский. — М.: АПК и ППРО, 2012. — С. 85.

²⁰ Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — М.: Корпус, 2013. — 480 с.; он же: Самоучитель олбанского / М. А. Кронгауз. — М.: Астрель, Корпус, 2013. — 416 с.

²¹ Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века. — СПб, 2011. — С. 45; Равинский Д. Великое общественное пространство / Д. Равинский. // Библиотечное Дело. — 2009. — №4. — С. 10–17

²² Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф. — М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 536 С.

²³ Козырьков В. П. Частная жизнь личности и приватизация культуры // Вестн. ННГУ. Сер. «Социальные науки». Вып. 1(2). — Н. Новгород, Изд-во ННГУ, 2002. — С. 117–130.

²⁴ Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. — Вып. IX / Рос. гос. б-ка для молодёжи; ред-сост. М. М. Самохина — М.: 2014. — 188 с.

²⁵ Козырьков В. П. Там же. С. 132.

²⁶ Матлина С. Творческая личность в библиотечном пространстве / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2009. — №23. — С. 6–11.

²⁷ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: 1986. — С. 95.

²⁸ См: <http://finam.fm/archive-view/4697/>

²⁹ Димке Д., Хархордин О. Власть пространства / Д. Димке, О. Хархордин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/27285361/vlast-prostranstva>

³⁰ Ревзин Г., Тарновецкая Р., Чубукова М. Из чего состоит Москва // Г. Ревзин, Р. Тарновецкая, М. Чубукова // Ведомости. — 2014. — 4 июня.

³¹ Басов С. А. Институты гражданского общества в библиотечной сфере: теоретико-методологические аспекты / С. А. Басов // Научные и технические библиотеки. — 2010. — №5 — С. 7–22; Басов С. А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла / С. А. Басов // Социологические исследования. — 2012. — №2. — С. 74–82.

³² Russian-American Seminar on Critical Thinking and the Library. — Moscow. June 1–5, 1992. — Ed. by C. Oberman and D. Kimmage. Urbana-Champaign. — 160 p.

О публичности современного библиотечного пространства.

Библиотечное пространство, общественное пространство, коммуникационные процессы

The article is about the publicity of modern library space.

Library space, public space, communication processes

Библиотека в пространстве города

Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему



В издательстве «Библиомир» вышла книга Ольги Дубининой «Библиотека в пространстве города. Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему».

На протяжении всей многовековой истории библиотеки её деятельность была направлена на сохранение, аккумулирование и распространение культурных и социальных ценностей региона, страны, народа, а её материальная «оболочка» — здание — служила олицетворением и воспевала торжество знаний, величие науки и эстетические идеалы своего времени. Библиотека традиционно мыслится как сокровищница нации, что непременно воплощается в её архитектуре, которая пронесит сквозь века застывшие в камне образы и ценности и позволяет современному человеку ощутить культурно-историческую связь со своими предками, глубже воспринять культуру своей страны, понять самого себя. Здания библиотек служат подлинным украшением городов, зачастую являются доминантами и смысловыми центрами архитектурно-пространственной композиции города, привлекающими к себе внимание местных жителей и туристов.

Коренные изменения в различных сферах жизни на рубеже XX–XXI вв. оказали существенное влияние на осмысление роли, функций и социальной значимости «пространства для чтения». Общеизвестно, что в России сегодня наблюдается существенная депопуляризация библиотеки, которая неминуемо приводит к дегуманизации общества и образования. В то же время современному человеку становятся всё более доступны альтернативные способы саморазвития и проведения досуга — от чтения в интернете до приобщения к различным городским арт-практикам. Книга по данной теме издаётся в России впервые.

Архитектура и дизайн — области, интерес к которым в современном обществе повышен, предстают в книге О. Дубининой как явления, тесно связанные с культурной жизнью людей, что особенно актуально в Год Культуры. В основу книги легли многолетние исследования автора, работа с многочисленными отечественными и зарубежными источниками. Написана она простым и понятным языком. Доступность изложения, богатый иллюстративный материал, обширная вебблиография позволяют многогранно осветить тему и заинтересовать читателей. В книге освещаются вопросы развития библиотечной архитектуры библиотеки от древности до наших дней. Особое внимание уделяется организации пространства и взаимодействия библиотеки с городской средой.

Сегодня особенно важно обеспечить культурный и интеллектуальный досуг не только взрослого населения, но и детей и юношества, сделать библиотеку «третьим местом» после работы, дома и школы, чтобы книжно-библиотечная среда стала традиционным местом для социализации и общественной жизни. Роль архитектуры и дизайна в этом процессе возрастает. Во всём мире, в России в частности, появляются успешные примеры интересного дизайна библиотечного пространства.

В книге представлены актуальные архитектурные стратегии библиотек, которые способны внести весомый вклад в формирование инновационной, социально устойчивой и привлекательной городской среды, чутко реагирующей на многообразные человеческие потребности. Библиотека рассматривается как особый элемент социокультурного пространства, часть стратегии развития городов, а её архитектура — в роли интегрирующего и консолидирующего общества фактора.

Сегодня интерес к теме дизайна, современной архитектуры чрезвычайно велик. Несколько слов о Ваших мыслях и взглядах в контексте содержания книги.

— Я предлагаю рассматривать библиотеку в широком контексте, не замыкаясь на внутренних проблемах этого института, анализируя связи и отношения с внешней средой — культурой, социумом и архитектурой города. Часто замечаю, что многие библиотеки чув-

ствуют свою автономность в структуре города и даже пестуют её. Такая автономность, порождённая элитарностью библиотеки в прежние времена, была вполне объяснима. Сегодня она воспринимается как нечто архаичное и требует пересмотра.

Специалисты библиотечного дела всё чаще отмечают, что раньше на первом месте стояло содержание работы, сегодня же ситуация во многом меняет-

ся: важна как сама деятельность, так и её форма. Но в современном городе с быстро развивающейся инфраструктурой библиотека часто не находит своего места. Как изменить ситуацию?

— При анализе библиотеки сегодняшней и будущей мы обращали особое внимание на то, что функционирование института происходит в пространстве конкретного города, который, в свою очередь, является «узлом» кон-

кредитного общества, региона. Таким образом, библиотека должна, с одной стороны, выражать в себе эту конкретность, а с другой стороны, стать её неотъемлемым содержанием, как смысловым, так и материальным, физическим. Понимание того, что библиотека может быть частью стратегии городского планирования и развития, — ключевой момент, который поможет преодолеть сегодняшнее кризисное состояние.

Архитектура — это некий язык. Часто красоту и гармонию мы ощущаем на интуитивном уровне, но умение «говорить» с городом, считывать смыслы и значения даётся с большим трудом. Столь же трудно достичь ощущения комфорта в городской среде. Какую роль здесь может сыграть библиотека?



— Библиотека — это важный социокультурный институт и архитектурно-пространственный объект. Исследовать её только с одной из сторон — значит, упустить что-то важное. В моей книге показывается, как взаимодействуют и влияют друг на друга социокультурное и архитектурное пространства. Архитектура — это не украшательство, а построение определённой программы действий. Пренебрежение этим сегодня приносит свои плоды. Мы все с вами видим спад посетительской активности; некоторые категории граждан, например, образованные работающие люди в самом расцвете сил практически полностью перестали быть частью библиотечной публики. И это не означает, что они перестали читать или не проводят

интеллектуальный досуг. Всё это присутствует в их жизни, но люди выбирают другие, более привлекательные и комфортные места. При наличии столь богатого выбора, современного горожанина сложно завлечь в старые помещения под вывеской «Библиотека».



Может ли что-то поменять небольшой ремонт, например?

— Как показывает практика и мой опыт, даже незначительные внешние изменения оказывают положительный эффект. Но, разумеется, чтобы стать мощным и востребованным институтом, библиотеке необходимо глубже и смелее пересматривать свои отношения с пространством города. В этом кроется огромный потенциал.

Расскажите о концепции книги. Как раскрывается в ней Ваша творческая и исследовательская позиция?

— Содержание книги выстраивается вокруг ключевых, на мой взгляд, проблем, комплексное решение которых приведёт к супер-эффекту. В книге че-



тыре главы: «Библиотека в поисках себя», «Библиотека в поисках лица», «Библиотека в поисках места» и «Проектирование библиотеки». Слово «поиск» наилучшим образом характеризует состояние в библиотечной сфере. Да, вопросов больше, чем ответов, но активный поиск решений открывает новые знания и горизонты развития. Это увлекательный процесс, который порой приводит к непредсказуемым результатам.

Вы правы, «поиск» — сегодня одно из ключевых в жизни современных библиотек. Как аспекты этой темы раскрываются в книге, что ждёт читателей?

— В главе «Библиотека в поисках себя» показывается, как во времени и пространстве меняется, пересматривается и переосмысливается роль и сущность библиотеки как социокультурного института. Особое внимание уделяется рубежу XX–XXI вв., который поставил перед библиотекой много новых и сложных вопросов.



Глава «Библиотека в поисках лица» посвящена тому, почему библиотеке так важно найти свой уникальный облик и какими архитектурными средствами этого можно достичь. Рассматриваются не только фасадные решения, но и дизайн интерьеров, поскольку всё, что имеет отношение к материально-пространственной среде библиотеки, формирует и визуализирует её имидж, узнаваемое «лицо». Это важно не только для самой библиотеки, но и для города в целом. Современная архитектурная практика в российских городах, к сожалению, зачастую приводит к анонимности среды, её безликости, что отражается на комфорте жизненной среды и перспективах развития города.

С момента возникновения библиотеки вопросу размещения библиотеки в структуре города уделялось пристальное внимание. Но если ранее стратегия была единая — размещать в центре города, на лучших территориях, в красивом ландшафтном окружении, — то сегодня эта традиционная установка претерпевает значительные изменения. Почему так происходит, где теперь библиотека обретает свой «дом» и к чему это может привести, — ответы на эти вопросы даёт третья глава «Библиотека в поисках места».

Четвёртая глава, «Проектирование библиотеки», знакомит читате-

лей с основными принципами организации пространства и опытом коллаборации — процесса совместной деятельности архитекторов, библиотекарей, заинтересованных граждан, с целью выработки эффективного архитектурного решения библиотеки.

Сотрудничество — важнейший этап проектирования, позволяющий обмениваться знаниями, идеями, опытом.

Книга проиллюстрирована цветными и чёрно-белыми фотографиями, которые снабжены авторскими коммента-

риями, что, несомненно, усилит впечатление от прочтения.

На какую аудиторию рассчитана книга?

— Я рекомендую её всем, кто неравнодушен к судьбе библиотек и родного города.

Некритические заметки О НОВОЙ КНИГЕ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ нас, библиотекарей, не принято радовать новыми профессиональными отечественными изданиями. Пару лет назад мы с удовольствием прочитали книгу Андрея Фёдорова «Библиотечная блогосфера». И замерли в ожидании новых книг по библиотечной тематике. Наше ожидание было довольно долгим. А в это время библиотеки активно развивались. Модернизировались старые, строились новые. Конечно, публикаций о новых дизайнерских и архитектурных тенденциях в библиотечном мире появлялось немало, но все они были достаточно фотографичными и сопровождалась небольшим текстовым материалом, а хотелось чего-то более структурированного, аналитического, объёмного и, главное, современного. Нам хотелось понять, куда двигаться дальше, как сделать библиотеку модным местом, как обустроить её таким образом, чтобы она стала удобным притягательным центром общения для всех категорий граждан — молодёжи, старшего поколения, детей.

И вот, в сентябре 2014 года долгое ожидание закончилось. В свет вышла книга Ольги Дубининой «Библиотека в пространстве города: архитектура и дизайн. От прошлого к будущему».

Событие, на наш взгляд, просто грандиозное. Во-первых, потому, что книга действительно вышла в нужное время и в нужном месте. Во-вторых, так здорово, что она написана молодым, талантливым архитектором и дизайнером! Значит, мы, библиотекари и наши библиотеки кому-то нужны! Значит, молодое поколение неравнодушно к библио-

текам, оно беспокоится, какими нам быть, куда идти дальше. Значит, молодые не видят существование современного города без библиотеки!

Презентация книги не случайно прошла в екатеринбургской библиотеке им. М. Горького. Эта библиотека явилась одной из площадок, где Ольга смогла осуществить свои дизайнерские замыслы. В течение нескольких лет облик библиотеки постепенно менялся. Сначала преобразился холл, потом отделы обслуживания, затем информационный отдел и, простите за обыденность, даже туалеты. Получилось здорово! А как нравятся эти перемены нашим читателям и многочисленным посетителям!

Конечно, книга Ольги не о переустройстве конкретной библиотеки, она — о будущем. Будущем, которое может наступить только благодаря нашей настойчивости, терпению и желанию. Именно об этом после презентации писали в своих отзывах коллеги.

«Утро, 25 сентября 2014 года. В библиотеку им. Горького спешат школьные библиотекари Орджоникидзевского района — на встречу с новыми проектами, свежими идеями, интересными людьми... Ожидания оправдались. Мы познакомились с Ольгой Андреевной Дубининой — архитектором, преподавателем УралГАХА, автором рубрики в журнале "Школьная библиотека: сегодня и завтра". Оказалось, библиотека им. Горького и Ольга Дубинина сотрудничают давно. Благодаря креативным дизайнерским идеям Ольги библиотека приобретает современный нестандартный вид. Ольга презентовала свою книгу «Библиотека в пространстве города. Архитектура и дизайн.

От прошлого к будущему». Книга оригинальная во всём. Во-первых, книг о библиотеках не так уж много написано за последнее время. Так что книга — своеобразный эксклюзив. Во-вторых, она отличается оригинальным внутренним дизайном. Чувствуется, что над ней работал архитектор. В третьих, она полна свежими идеями. Трудно перечислить их все. Хотелось бы, чтоб с ними ознакомились те, кто способен повлиять на воплощение этих замыслов в жизнь. Жаль, что автор не затронула тему школьных библиотек. Их немало, и хотелось бы узнать, как она видит их будущее. Надеемся, что эти вопросы будут раскрыты в следующем труде Ольги Дубининой».

(Лабутина Олеся Андреевна, педагог-библиотекарь МБОУ СОШ №136)

«Огромная благодарность организаторам презентации за возможность ознакомиться с книгой, в которой даётся столь глубокий анализ истории развития библиотек в контексте организации библиотечного пространства. Мне кажется, что большинство участников встречи признали актуальность темы, задумались о необходимости проектов, повышающих комфортность библиотечной среды. Примеры необычных решений дают надежду на то, что библиотеки переживают второе рождение».

(Маргарита Ансимова, заведующая библиотекой МБОУ СОШ №22)

«С точки зрения дизайна в нашей библиотеке дела обстоят неплохо. Необычное расположение стеллажей на абонементе, интересное цветовое решение отделов, интригующее деление

читального зала на зоны, приметный и часто меняющийся дизайн фасада, потрясающее цветное и пространственное оформление библиографического отдела. Сюда приятно зайти читателю...и мне, библиотекаря. Но... Оказывается, может быть и лучше! В этом меня убедила Ольга Дубинина (кстати, к оформлению нашей библиотеки она приложила руку) на презентации своей книги. Сколько новых идей, подходов к оформлению библиотеки! Хочется, чтобы её замечательная книга попала в руки главного архитектора нашего города (и не только), заинтересованных чиновников, и появились новые, комфортные библиотеки».

(Демянская Нина Дмитриевна, заведующая отделом обслуживания библиотеки им. Горького)

Подготовила Татьяна Александровна Махалина,
Библиотека им. А. М. Горького,
г. Екатеринбург



Рецензируемая монография представляет собой первое в РФ за последние десятилетия научное издание, посвященное комплексу вопросов, тематически объединенных понятием «библиотечное здание». Пик интереса к теме, вызванный массовым библиотечным строительством, привёл к формированию в 1960–70-е гг. плеяды «библиотечных» архитекторов: Ф. Н. Пашенко, Г. В. Мейендорфа, В. М. Виноградова и другие; принятию в 1974 г. Нормалей планировочных элементов жилых и общественных зданий. Библиотеки НП 5.4.1-74, действующих до сегодняшнего дня. Дальнейшее практическое и теоретическое освоение темы в РФ было надолго прекращено, в то время как зарубежные архитекторы и учёные достигли в ней значительных успехов, что привело к признанию в этих странах особого значения библиотечных зданий в публичном пространстве и развитии библиотечной практики.

Интерес к теме возобновился в 2000-е годы, чему во многом способствовало создание в структуре Российской библиотечной ассоциации круглого стола секции публичных библиотек «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства» (2008 г.). Следует заметить, что автор монографии

является членом постоянного комитета и ведёт под эгидой круглого стола активную просветительскую деятельность.

Прежде, чем перейти к анализу излагаемого в монографии материала, отметим её язык и стиль. Они нередко приближаются к художественным. Это нашло отражение в структуре монографии; заголовки трёх глав которой сформулированы на основе анафоры «библиотека в поисках», что не только стилистически украшает работу, но и подчёркивает идею автора о трансформациях библиотеки как социального института и одновременно физического пространства.

Структура монографии логически выстроена: логика автора позволяет читателю проследить эволюцию библиотеки в контексте истории культуры, особо остановившись на современном периоде — периоде информационного общества. Подробное рассмотрение диаметрально противоположных взглядов на судьбу библиотеки в информационном обществе позволяет О. А. Дубининой примирить их на основе такого базисного понятия, внедряющегося в отечественное библиотековедение, как «пространство». Мало того, автор даёт определение современной библиотеки, используя понятия «физическое пространство» и «киберпространство». Далее исследователь на основе анализа практики библиотечного строительства за рубежом предлагает собственную типологию моделей освоения библиотеками городского пространства, и рассматривает роль таких элементов в формировании образа библиотеки, как форма, фасад, материалы, интерьер, мебель, свет, сады, крыши.

В заключение О. А. Дубинина анализирует существующие системы принципов проектирования, отдельно останавливаясь на партисипативном подходе к проектированию зданий библиотек.

К оригинальным авторским разработкам следует отнести:

- классификацию инновационных способов освоения библиотеками городского пространства (библиотека в узлах пересечения транспортных потоков; библиотека как комплекс; библиотека в комплексе других социальных институтов; библиотека в про-

мышленном объекте; библиотека как медиапространство);

- систему основных принципов архитектурного пространства библиотеки (полифункциональность, адаптивность, открытость, мобильность, выразительность);
- типологию моделей функционирования библиотек: учебный класс, гостиная, игровая комната, музей.

К достоинствам работы также следует отнести междисциплинарный подход к изложению материала, основанный на научных знаниях из области библиотековедения, архитектуры, культурологии.

Совершенствование настоящей работы, а также дальнейшее развитие научной темы исследования может осуществляться автором в направлении осмысления понятия «библиотечное пространство», его структуры и контекстов. В тексте работы автором приведены такие составляющие библиотечного пространства, как информационное, культурное, архитектурное, социокультурное, коммуникативное, но они не оформлены в виде системы, как это сделано в отношении инновационных способов освоения библиотеками городского пространства, принципов архитектурного пространства библиотеки и т. д.

Учитывая возобновление интереса к этой сфере научно-практической деятельности, следует подчеркнуть особое значение данной научной работы в разработке на современной основе проблемного поля.

С. Ю. Волженина, консультант Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, к.п.н., заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, председатель постоянного комитета круглого стола «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства» Российской библиотечной ассоциации



Рецензия на монографию Ольги Андреевны Дубининой «Библиотека в пространстве города. Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему»

Рецензируемая монография представляет собой первое с начала 2000-х гг. в

России исследование в данной предметной области. Она носит междисциплинарный характер, объединяет социокультурные, исторические, библиотечные и архитектурные аспекты, раскрывает значимость архитектуры и дизайна в социокультурной жизни людей. Практическое и теоретическое освоение этих связей в нашей стране только начинает входить в круг приоритетных и активно обсуждаемых профессиональным сообществом проблем.

Монография охватывает большой культурно-исторический период; приводится анализ опыта разных стран, культур, эпох. Использован широкий круг источников. Автор ставит перед собой амбициозную задачу — доказать зависимость востребованности библиотек от архитектурных и дизайнерских решений пространства. В основу монографии легли многолетние исследования автора на стыке нескольких областей знания, прежде всего архитектуры и библиотечного дела. Подобная инвестиция в теорию и практику имеет большое значение в условиях модернизации библиотечного дела, развития современной городской инфраструктуры.

Монография состоит из четырёх глав, в каждой выделено несколько разделов. Автор чётко выстраивает соподчинённость материала — от общего к частному, от прошлого к будущему, от широкого контекста социальной среды до актуализации библиотека как «места чтения» в современном городе. Отдельную ценность представляет обширный

иллюстративный материал, снабжённый аналитическими комментариями. Это важная часть издания, позволяющая выстроить широкий социокультурный контекст.

В монографии рассматривается вектор развития библиотеки от древности до наших дней, с выявлением особенностей её материально-пространственной организации и взаимодействия с городской средой. Особый интерес представляет проекция идей организации пространства (физического, информационно-интеллектуального, коммуникативного и пр.) на конкретную социально-культурную институцию, что, с одной стороны, позволяет конкретизировать общеметодологические вопросы, с другой, обозначить направления для развития собственно библиотеки. Основное внимание автора сосредоточено на исследовании актуальных архитектурных стратегий библиотек, которые способны внести весомый вклад в формирование инновационной, социально устойчивой и привлекательной городской среды, чутко реагирующей на многообразные человеческие потребности. Более того, автор приходит к выводу, что выявленные пять архитектурных стратегий являются способами функционирования библиотеки в современной культуре. Библиотека рассматривается как особый элемент социокультурного пространства, часть стратегии развития городов, а её архитектура — в роли интегрирующего и консолидирующего обществу фактора.

Наряду с использованием общепринятой в области культурологии терминологии, вводятся новые термины, которым даётся соответствующая расшифровка. Автор привносит специфические понятия из области архитектуры в практику библиотечной деятельности, что, несомненно, обогащает данную предметную область.

В работе затрагивается большой культурно-исторический пласт проблем и аспектов темы. Автор апеллирует также и к чувствам, что позволяет рассмотреть, «насмотреться», почувствовать гармонию архитектуры и понять пространство. Логика изложения и иллюстративный ряд способствуют этому в полной мере. Значимость таких понятий, как среда культуры, городское пространство, социокультурная коммуникация, подтверждена фактами, что даёт возможность увидеть библиотеку в широком контексте социальной жизни.

Монография написана хорошим, доступным языком, что значительно расширяет круг потенциальных читателей.

И. Я. Мурзина,
доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета



Как сделать библиотеку «третьим местом», создать «умную» городскую среду, поистине общественное и коммуникационное пространство, совместить технологии и бережное отношение к природе, амбиции архитектора и интересы простых людей, как избавиться от городских развалин, но сохранить «память места» и добиться диалога эпох и культур — ответы на эти вопросы и составляют содержание книги. Доступно излагаются вопросы трансформации архитектуры библиотеки от древности до наших дней и прогнозируются возможные пути развития в будущем.

Библиотека рассматривается как особый элемент социокультурного пространства и часть стратегии развития городов, а её архитектура и дизайн — в роли интегрирующего и консолидирующего обществу фактора. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия и взаимовлияния библиотеки и современной городской среды.

Как приобрести книгу

Подписка

Оформить подписку на книгу можно по каталогу Агентства «Роспечать» в любом почтовом отделении. Подписчики получат книгу в январе 2015 года.

ИНДЕКС 70764 (блок «Школьная библиотека: сегодня и завтра. Издательство «Библиомир»).

В тематическом указателе книгу можно найти в рубрике «Культура и искусство».

Межрегиональный библиотечный коллектор — <http://www.grand-fair.ru/mbk/>

Заказать в издательстве

Вы можете отправить заявку в издательство «Библиомир» по электронной почте bibliomir@bk.ru (указать: название книги, количество экземпляров, точный адрес доставки с индексом, ФИО получателя, контактную информацию (электронная почта, телефон с кодом города)) (минимальный заказ 3 экземпляра).

О критериях оценки библиотечных зданий

Какие требования заложить в основу?

КРИТЕРИЙ — общенаучное понятие, которое может быть определено как мера оценки, признак, на основании которого производится оценка, классификация. В случае, когда объектом оценки является библиотечное здание, критериями будут выступать признаки здания.

Очевидно, что признаки должны быть определены, или стандартизированы (требования к зданию нормативно установлены).

Дальнейшие действия зависят от поставленной задачи: библиотеке провести самооценку — оценить здание на основе анализа соответствия требованиям; органам власти — сформировать план действий по достижению соответствия требованиям к зданию; библиотечной общественности — определить рейтинг библиотечных зданий страны. Всё это позволит повлиять на практику библиотечного строительства, сделать здания библиотек объектами пристального внимания общества, а библиотекам — занять место лучших образцов современной архитектуры.

Дело за малым: сформулировать критерии и установить стандарт. Следует признать, что в этих вопросах мы отстали от своих зарубежных коллег. За рубежом критерии были разработаны несколькими авторами (Фолькен-Брауном, Э. Макдональдом), приняты ИФЛА. В сборнике «IFLA Library Building Guidelines: Developments & Reflections» приведены 10 качеств (критериев оценки) библиотечных зданий:

- функциональность;
- адаптируемость;
- доступность;

- вариативность;
- интерактивность;
- благоприятность;
- экологичность;
- безопасность и надёжность;
- эффективность;
- готовность к информационным технологиям.

Опишем, как в издании охарактеризованы все эти качества. Функциональность здания рассматривается как качество пространства, удовлетворяющее выполняемым функциям библиотеки; адаптируемость — гибкость (мобильность) пространства, пользователи которого могут свободно его изменять. В контексте критерия открытости библиотека рассматривается как общественное место, которое привлекательно, легко используется и стимулирует к независимости. Вариативность даёт возможность пользователю выбора группового, индивидуального или пространства для отдыха, интерактивность формирует связь между пользователями и предоставляемыми сервисами. Благоприятность обеспечивает высококачественное гуманитарное пространство для мотивации и вдохновения людей. Экологичность, а также надёжность и безопасность обеспечивают соответствующие условия для пользователей, документов и оборудования, здания. Эффективность предполагает экономичность содержания здания, адаптированного к современным информационным технологиям.

Очевидно, что все эти критерии носят функциональный характер, не оценивают здание как архитектурный образец, не рассматривают дизайн. Авторы пишут, что, в дополнение, библио-

Прежде чем обсуждать критерии оценки библиотечных зданий, следует остановиться на некоторых общих понятиях, таких как критерий и стандарт.



Светлана Юрьевна Волженина, консультант Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, кандидат педагогических наук

течное пространство должно быть «oomph» или «wow» (вызывать восхищение, восторг). Одиннадцатое и почти не поддающееся определению качество «вдохновляющего» здания библиотеки оценить сложнее всего.

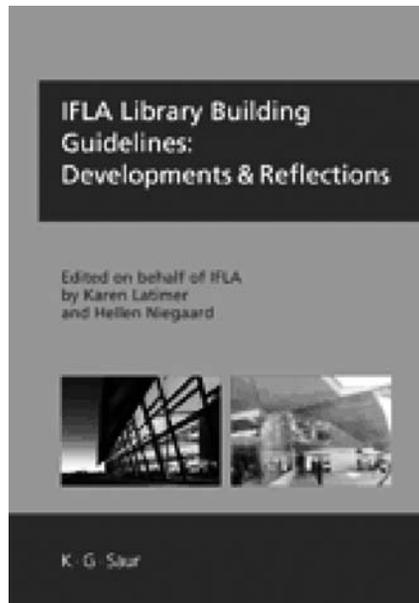
Однако сложно оценить и первые десять, поскольку требования не установлены, отсутствует стандарт. Точнее, он опять-таки международный: стандарт



ИСО 11219:2012, название которого переведено на русский язык следующим образом: «Качественные условия и базовая статистика для библиотечных зданий (пространство, функция и дизайн). Текст стандарта представлен на сайте ISO^{*}, частично опубликован в «Ново-

стях ИФЛА», его структура приведена в публикациях Г. А. Кисловской.

Следует признать, что в России также принят ряд стандартов, устанавливающих требования к библиотечному зданию как одному из разновидностей общественных зданий. Функционирует



система строительных норм и правил, которые определяют требования к общественным зданиям, обеспечивают сохранность библиотечных фондов. Следует признать, что эти нормы устанавливают требования к библиотечному зданию только с позиции одного из критериев — безопасности и надёжности.

Отсутствие разработанных критериев и стандартов, устанавливающих требования к зданиям библиотек, ставит перед нами целый спектр задач: ратифицировать стандарт ИСО 11219:2012 или разработать собственный, определить систему критериев или принять международную. Давайте начнём...

* ИСО — Международная организация по стандартизации. Разработчик и издатель международных стандартов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iso.org/iso/>

Волженина С. Ю. Здание библиотеки как фактор обеспечения сохранности фондов / С. Ю. Волженина // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — 2010. — №4. — С. 22–25.

Заседание рабочей группы 8 «Статистические данные по библиотечным зданиям» подкомитета 8 ИСО/ТС 46 (декабрь 2010 г., Мюнхен) / пер. О. Дьяконовой // Новости ИФЛА. — 2011. — №3(90). — С. 49–50.

Заседание рабочей группы 8 «Статистические данные по библиотечным зданиям» подкомитета 8 в Гамбурге (июль 2010 г.) / пер. О. Дьяконовой // Новости ИФЛА. — 2010. — №6(87). — С. 42–43.

Заседание ИСО/ТС 46 SC 8 в Берлине (март 2009 г.) / Пер. О. Дьяконовой // Новости ИФЛА. — 2009. — № 4 (79). — С. 48–49.

Кисловская Г. А. Зарубежный опыт строительства и реконструкции библиотечных зданий / Г. А. Кисловская // Новости ИФЛА. — 2009. — №5(80). — С. 41–45.

Кисловская Г. А. Зарубежный опыт строительства и реконструкции библиотечных зданий / Г. А. Кисловская // Информационный бюллетень РБА. — 2009. — №53. — С. 118–120.

Технический отчёт ISO/TR 11219 «Условия качества и основные статистические данные для библиотечных зданий — пространство, функция и дизайн» / пер. Е. Петропавловский, О. Дьяконова // Новости ИФЛА. — 2011. — №5(92). — С. 42–50.

IFLA Library Building Guidelines: Developments & Reflections Edited on behalf of IFLA / by Karen Latimer and Hellen Niegard. — Munchen, 2007. — 268 p.

С автором можно связаться:
Volzhenasj@admhmao.ru

О критериях оценки библиотечных зданий.

Библиотечное пространство, библиотечные здания, библиотечное строительство

The article is about the evaluation criteria of library buildings.

Library space, library building, library building

Токийская библиотека Соу Фудзимото (Sou Fujimoto).

Стены этой университетской библиотеки от японского архитектора Соу Фудзимото (Sou Fujimoto) сделаны из деревянных полок, на которых закреплены стеклянные панели. Вскоре книги займут почётное место на всех полках. Здание находится в Токио, Япония.

Большую часть пространства двухэтажной библиотеки Университета Искусств Мусасино (Musashino Art University) занимают деревянные полки, на которых будут стоять книги.

Книжные полки образуют спираль, которая затягивает читателя всё глубже в мир печатного слова.



Одной из важных характеристик библиотеки является организация её пространства, ведь даже в наш компьютерный век для эффективного поиска книг нужен четкий порядок в их расположении.

С другой стороны в этом проекте предусмотрен и элемент новизны для посетителей. Спиралевидная планировка пространства позволяет изменять расположение книг, не теряя при этом чёткой систематизации и не мешая дальнейшему их поиску.

В библиотеке также имеется собственный закрытый архив, который расположен в подвальных помещениях.

Оценка надёжности и безопасности зданий библиотек

Комплексный подход

ПРЕЖДЕ ЧЕМ перейти к вопросам безопасности здания библиотек, хотелось бы напомнить, что включает в себя понятие, каковы характеристики безопасности здания и сооружения. Безопасность «... — состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз...» (Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности») «... — отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба...» (Соглашение Правительств государств — членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 г. «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер»). Характеристики безопасности здания или сооружения — «... количественные и качественные показатели свойств строительных конструкций, основания, материалов, элементов сетей инженерно-технического обеспечения и систем инженерно-технического обеспечения, посредством соблюдения которых обеспечивается соответствие здания или сооружения требованиям безопасности...» (Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»).

Исходя из этих определений, можно выделить направления, по которым необходимо обеспечивать безопасность в библиотеке: во-первых, физическая защита зданий и помещений от воздействий природного, техногенного и иного характера; во-вторых, защита людей, находящихся в этих зданиях и помеще-

ниях; в-третьих, защищённость имеющих в библиотеке информационных ресурсов, программно-технических средств и иных материальных ценностей.

Таким образом, можно сказать, что обеспечение безопасности направлено на:

- сотрудников библиотеки;
- читателей;
- библиотечные фонды;
- материальные средства (здания, сооружения, хранилища, оборудование, транспорт и т. д.);
- информационные ресурсы с ограниченным доступом, а также иная конфиденциальная информация на бумажной, магнитной, оптической основе, информационные массивы и базы данных, программное обеспечение;
- средства и системы информатизации (автоматизированные системы и вычислительные сети различного уровня и назначения, линии телефонной, факсимильной, радио связи, технические средства передачи информации, вспомогательные средства и системы);
- технические средства и системы охраны и защиты материальных и информационных ресурсов.

Говоря о том, что этот критерий стандартизован, мы имеем в виду, что в РФ приняты технические регламенты, строительные нормы и правила, которые устанавливают требования к библиотечному зданию с точки зрения безопасности*. Нормативно-техническими

* Тексты регламентирующих документов представлены по адресу: <http://rba.okrlib.ru/resursy/pe-rechen-normativno-reglamentiruyujey-dokumentacii/>

Одним из десяти критериев оценки зданий библиотек является критерий безопасности и надёжности. Несмотря на то, что данный критерий стоит в списке на одном из последних мест, ему в последнее время уделяется большое внимание, вследствие чего он стандартизован в РФ.



Марина Юрьевна Сорокина, главный библиотекарь научно-методического отдела БУ «Государственная библиотека Югры», г. Ханты-Мансийск

документами эти требования установлены в части:

- механической безопасности (разрушение или потеря устойчивости зданий, систем инженерно-технического обеспечения);
- пожарной безопасности;



- безопасности при опасных природных процессах и явлениях и техногенных воздействиях;
- безопасных для здоровья человека условий пребывания в здании (инсоляция и солнцезащита помещений, микроклимат помещений, регулирование влажности);
- безопасности для пользователей;
- доступности здания для инвалидов;
- безопасного уровня воздействия здания на окружающую среду;
- безопасных условий для обеспечения сохранности библиотечных фондов

(условия и режим хранения, обращение и использование, стихийные бедствия и аварии);

- характеристик строительных материалов (санитарно-гигиенические свойства, характеристики пожарной опасности).

Практика работы библиотек позволяет говорить о том, что обеспечение безопасности стало одной из составных частей многоаспектной деятельности библиотек. Для ее осуществления биб-



блиотека создаёт систему безопасности, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на предупреждение и исключение неблагоприятного воздействия различных факторов опасности. Формиро-

вание системы безопасности библиотеки включает в себя:

- обследование (изучение состояния защищенности объекта);
- разработку паспорта безопасности;
- утверждение плана по устранению выявленных несоответствий (чёткий перечень мероприятий, средств, форм и методов).

При оценке безопасности здания библиотеки комплексно оценить его соответствие критерию поможет утвержденный паспорт, который будет содержать анализ соответствия характеристик здания установленным требованиям.

С автором можно связаться:
MSorokina@okrplib.ru

Статья посвящена оценке надёжности и безопасности библиотечных зданий.

Библиотечное пространство, библиотечное строительство, библиотечные здания

The article is devoted to assessing the reliability and safety of library buildings.

Library space, library building, library building

Тенденции в дизайне

Чем в первую очередь привлекательна библиотека? Наверное, большинство библиотекарей скажет, что грамотно укомплектованным фондом. Действительно, большой для нас вопрос, с учётом ситуации с пополнением фондов, которая складывается последние лет 5–6. И дело не в количестве поступлений, а их соответствии запросам пользователей.

Однако сегодняшние тенденции таковы: современная библиотека привлекательна территорией, «свободной от книг». Посмотрите, как выглядят современные библиотеки Москвы. «Теперь библиотека — это не фикусы с пыльными книгами, а открытые современные пространства. Доступ теперь свободный, в библиотеке можно работать: есть бесплатный быстрый интернет и много места».

Пространство традиционных библиотек — это прежде всего площади для размещения, хранения фонда, то есть пространство чтения. Пространство же современной библиотеки — это фокус-зоны, большая часть которых

связана с новыми IT-технологиями. Ведь большинство посетителей приходят в библиотеку не для чтения книг, а для получения доступа к информации через мобильные устройства — смартфоны, планшеты и ноутбуки.



Одна из важнейших задач библиотек — развитие чтения — никогда не утратит своей актуальности. Прекрасно, когда люди идут в библиотеку читать.

Реконструкция библиотеки Австралийского католического университета стала ответом на резкий рост числа студентов в Мельбурне. Идеей этого проекта было создание пространства, которое привлекало бы молодёжь, которое не только способствовало бы учёбе, но и творчеству, было пригодным для дальнейшей перестройки. Над двух-

этажной библиотекой был достроен третий уровень. Это дополнительное пространство, в сочетании с реконструкцией существующих помещений, позволило создать широкий спектр неформальных учебных классов с условиями для совместного обучения. Была подобрана специальная мебель ярких цветов с учётом функциональности и особенностей освещения.

В основу эстетики здания лёг основной символ библиотеки — бумажные книги. Эта идея материализуется с помощью светлой древесины, а также различных текстур бумаги, используемых при изготовлении книг: здесь и форзац, и различного типа переплёты, фальцовка, мятые листы. «Всё это создаёт атмосферу, способствующую успешной работе и учёбе», — говорит руководитель дизайн-проекта Сью Фентон.

Если у вас появится счастливая возможность обновить или построить новую библиотеку, обратите внимание на эту идею.

Ольга Романюк
(перевод с украинского)



Подарок другу

Архитектурный шедевр Фёдора Шехтеля

ИСТОРИЯ городской публичной библиотеки началась в 1876 году. Первоначально она размещалась в старом здании городской Управы на Греческой улице (№55), затем была переведена в помещение большого амбара, находившегося в глубине двора неподалеку от городского театра. Об этом помещении член городской Управы и соученик А. П. Чехова Павел Иорданов писал в 1896 году: «... *немножко стыдно за ту хижину, в которой теперь помещается библиотека*». Несмотря на страстное желание П. Ф. Иорданова построить для библиотеки специализированное здание, «где могла бы поместиться и парадная читальня, и зала для парадных чтений», и искреннее участие, которое эта мысль встретила со стороны А. П. Чехова, первые реальные шаги в этом направлении были сделаны лишь спустя два года после смерти писателя, в 1906 г., когда городская Дума приняла, наконец, постановление о сооружении здания городской публичной библиотеки для «*увековечивания памяти скончавшегося писателя А. П. Чехова*»¹.

Спустя ещё несколько лет к проекту сооружения здания городской библиотеки и музея было разработано техническое задание, которое включило в себя следующие положения:

1). Здание, выходящее фасадом на улицу, должно быть одноэтажным с улицы и в силу неровности почвы — полуторазэтажным со стороны двора.

2). В здании должны быть размещены следующие помещения:

- а) вестибюль с раздевалкой;
- б) читальня;
- в) книгохранилище;

- г) комната для выдачи книг;
- д) комната для библиотекаря;
- е) главное помещения для музея;
- ж) отделение для музея;
- з) комната Чехова;
- и) две уборных.

[...] Помещения должны быть в 7 аршин высотой.

3) стоимость постройки здания выразится в сумме 24 000–25 000 руб.

4) здание должно иметь красивый фасад на Петровскую улицу и поставлено на высоком цоколе².

С учётом мнения комиссии, которая считала, что «*здание должно быть достойным того имени, памятью о котором оно будет служить*», было решено отказаться от проведения конкурса и обратиться к крупнейшему московскому зодчему той поры, академику архитектуры Фёдору Осиповичу Шехтелю, которого в течение многих лет с А. П. Чеховым связывали тёплые дружеские отношения.

Получив в марте 1910 г. предложение таганрогской «Комиссии по разработке проекта библиотеки и музея им. А. П. Чехова», рассчитывавшей, что «*Шехтель отнесётся с особенным вниманием и любовью к проектированию здания, имеющего служить памятником его другу*»³, архитектор ответил немедленно: «*Я очень польщён предложением Вашим сделать проект здания городской библиотеки... и могу Вас уверить, что мой личный труд я совсем не буду считать и попрошу возместить лишь мои расходы на помощников. Я сделаю детальный проект и все отдельные детали в большом масштабе...*»⁴.

Задание, разработанное таганрогской Комиссией, было непростым. При-

Таганрог, город исторических и архитектурных памятников, многослоен и многолик. Его улицы, подобно каменным страницам книги об истории архитектурных стилей, сохранили множество примечательных образцов классицизма, эклектики, модерна. Встречаются среди них и подлинные шедевры. Здание библиотеки им. А. П. Чехова на центральной Петровской улице с полным правом может быть отнесено к таковому.



Марианна Евгеньевна Григорян,
заместитель начальника Управления
культуры, кандидат
искусствоведения, г. Таганрог

ходило считаться не только с весьма серьёзными ограничениями экономического характера, но и принимать во внимание чрезвычайно малый размер площади, отведённой под застройку. Тем не менее, блестяще справившись с поставленной задачей, уже в июне 1910 г. Ф. Шехтель телеграфировал: «Проект библиотеки вышлю в текущем месяце»⁵. В письме, сопровождавшем проект, он ещё раз повторил: «... я свой труд жертвую на это благое дело в память моего друга А. П. Чехова»⁶.

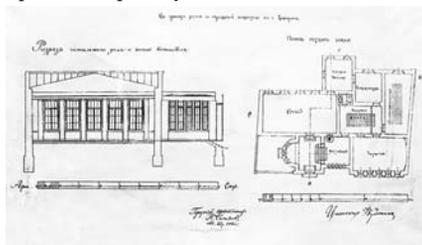
Строительство библиотеки-музея началось в том же 1910 г. (14 сентября состоялась закладка здания) и осуществлялось весьма быстрыми темпами. Так, в 1911 г. уже было завершено оформление фасада, ещё два года ушло на оборудование и отделку внутренних помещений. Датировать окончание строительства следует 17 января 1914 г. — днём, когда состоялось торжественное освящение здания в присутствии городского руководства, передовой общественности и почётных гостей, среди которых были сестра А. П. Чехова — Мария Павловна и его братья Михаил и Иван. Помимо публичной библиотеки в здании, отвечавшем самым современным требованиям, разместился также городской музей, включавший в себя исторический отдел и картинную галерею.

Таким образом, строительные работы были завершены менее чем через четыре года, с небольшими отступлениями от первоначального замысла, неизбежными в процессе строительства. Работы осуществлялись городским архитектором П. Т. Синяковым и подрядчиком инженером-технологом И. А. Красниковым.



Библиотека-музей им. А. П. Чехова. 1910–1914 гг. Арх. Ф. О. Шехтель. Почтовая открытка 1915 г.

К сожалению, оригиналы чертежей Ф. Шехтеля утрачены; до наших дней дошли лишь фотокопия чертежа фасада из его личного альбома, хранящегося в архиве Музея архитектуры в Москве⁷, и проект, опубликованный в 1910 г. в петербургском Ежегоднике общества архитекторов-художников. Также со-

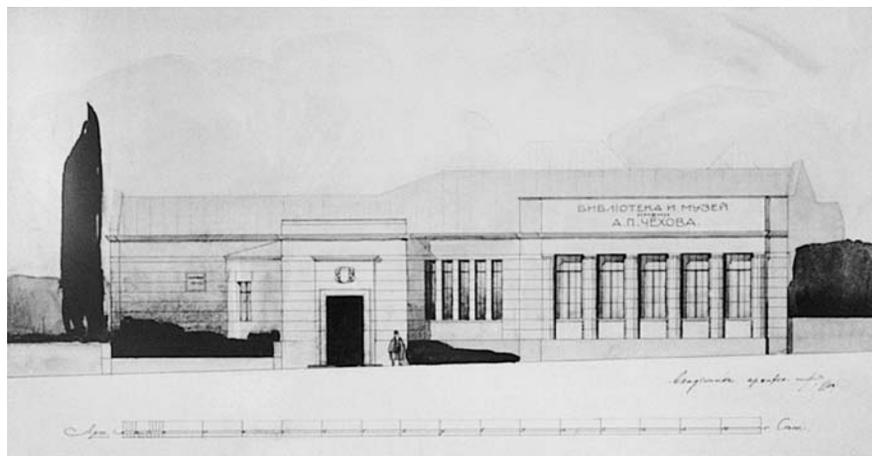


Библиотека им. А.П. Чехова. Разрез, план первого этажа. 1910 г.

хранились подписанные городским архитектором П. Т. Синяковым планы и разрезы проектируемой библиотеки, сопоставление которых с упомянутыми графическими и текстовыми архивны-

ми документами свидетельствует о полной идентичности решения фасада⁸. Изменения, внесённые городским архитектором в проект, в основном касались отдельных деталей внутренней планировки и принятия противопожарных мер. Кроме того, решили отказаться от возведения отдельного флигеля для библиотекаря, как это было предложено Ф. Шехтелем. Все эти незначительные изменения принципиально не меняли замысла зодчего, но при этом позволили существенно снизить затраты.

Проект библиотеки-музея им. А. П. Чехова, бесспорно, является одним из лучших произведений московского архитектора, созданных в 1910-е годы. Крупнейший исследователь творческого наследия Фёдора Шехтеля — Е. И. Кириченко ставит его в один ряд с такими шедеврами мастера последнего предреволюционного десятилетия, как собственный особняк архитектора на Б. Садовой улице и усадьба И. Миндовской во Вспольном переулке в Москве. Она причисляет их к замечательным образцам, выполненным зодчим с использованием форм классицизма, но к неоклассицизму не принадлежащим⁹. «Композиция всех перечисленных сооружений исходит из принципов стиля модерн, — пишет Е. И. Кириченко. — Все они противостоят классической традиции живописностью и ритмической музыкальностью композиции, упрощённостью и укрупненностью осовремененных форм ордерной архитектуры»¹⁰.



Фасад библиотеки им. А.П. Чехова. Фотокопия из личного альбома Ф. О. Шехтеля. ГНИМА.

Действительно, несмотря на подчеркнутое использование классических форм в оформлении фасада, здание библиотеки ни в коей мере нельзя отнести к произведениям неоклассицизма. Это сооружение представляет собой яркий образец модерна в его рационалистическом варианте, о чём напрямую свидетельствует откровенно асимметричная ритмическая композиция фасада и, особенно, характерная для модерна свободная и живописная, многообъёмная пространственно-планировочная структура, обусловленная стремлением к разумной и целесообразной организации внутреннего пространства.

Основными помещениями библиотеки являются крупные прямоугольные объёмы читального зала, выходящего на уличный фасад в виде шестиколонного портика, музея, обращённого окнами во внутренний двор, и книгохранилища, которое, по первоначальному проекту Шехтеля, должно было быть освещено верхним светом остеклённого фонаря.



Библиотека им. А. П. Чехова. Книгохранилище. Фотография А. М. Захарова.

Вокруг них группируются комнаты меньшего размера, имеющие различное функциональное назначение.

Как это часто встречается в проектах Шехтеля, каждое значимое помещение занимает отдельный объём, отличающийся от других высотой, формой и размером. Однако их совокупность при всей своей кажущейся неправомерности формирует ту многообразную и пластически выразительную композицию здания, которая была столь характерна для модерна — стиля, художественный язык которого во многом обусловлен функциональной целесообразностью.

Особенности планировочной структуры библиотеки получили отчётливое отражение в композиционном решении фасада, выходящем на красную линию улицы: так, пространству холла соответствует вытянутый по вертикали прямоугольный ризалит парадного входа, в примыкающем к нему полукруг-

лом помещении, освещённом тремя окнами, размещена гардеробная. Место расположения парадной лестницы и вестибюля отмечено западающим объёмом с пятью узкими и высокими окнами, помещение читального зала выходит на уличный фасад строгим и лаконичным шестиколонным портиком, составленным из приставных граненых



Библиотека им. А. П. Чехова. Лестница в помещении книгохранилища. Фотография А. М. Захарова.

полуколонн с капителями упрощённой геометризированной формы протодорического типа. Мощный прямоугольный помещением музея (ныне выставочного зала), расположенный со значительным отступом от красной линии, обогащает восприятие фасадной композиции здания, построенной на принципах симметрии и асимметрии, сочетании выступающих и западающих объёмов.

Графически чёткий, предельно лаконичный и выверенный трёхчастный фасад библиотеки отличается безукоризненной чистотой стиля. Практически лишённый элементов декора, он покоряет гармонией и изысканными пропорциями. В его архитектурном решении преобладает геометрия простых форм: входная дверь обведена строгим и аскетичным прямоугольным порталом, завершённым выступом карниза, сочетание горизонтального руста и вытянутых вертикалей окон, сохранивших харак-

терную для модерна «клетчатую» расстекловку, ритмически организует пространство фасадной плоскости. В поле высокого прямоугольного аттика, завершающего оформленную стилизованным портиком выступающую часть фасада, заключена лаконичная надпись «Библиотека и музей имени А. П. Чехова».

Одним из элементов, которые могли бы существенно «обогащать» строгую до аскетизма композицию фасада, должна была стать его облицовка натуральным шлифованным камнем. Ещё в сентябре 1911 года, «препроводив» в Таганрог чертежи отдельных деталей фасада, Федор Шехтель однозначно высказал свою точку зрения: «Относительно материала, из которого следовало исполнить фасад, не может быть более одного пожелания: его желательно иметь каменный, тёмный из какой-либо породы: известковой или песчаной». И, словно предвидя возможные возражения на этот счёт, связанные с соображениями экономии, продолжает: «Лучше не торопясь соорудить достойное своему назначению здание»¹¹.

Нетрудно представить, насколько выиграло бы здание библиотеки-музея, если бы пожелание мастера было исполнено. Но, к сожалению, город постановил: «... приняв во внимание, что на месте подходящего камня нет, что выписка его обойдётся слишком дорого и потребует значительного перерасхода по принятой Думою смете, пришли к заключению о необходимости сделать фасад в рустовку и оштукатурить... цементом»¹².

Наиболее выразительной частью фасада библиотеки является оформленный подобием шестиколонного портика объём читального зала, а сам читальный зал, безусловно, представляет собой смысловой центр здания, отвечающий его главной, просветительской задаче.

Духовным и содержательным центром библиотеки является многоярусное помещение книгохранилища, оборудованное двумя рядами галерей. Это настоящая сокровищница знаний, почти сакральное помещение, закрытое от постороннего взора и доступное лишь немногим посвящённым. Его обширное пространство, раскрытое вовне гро-

мадным арочным окном, впечатляет красотой и выразительностью, точно найденными соотношениями целого и деталей. Доминантой интерьера является витая чугунная лестница, чья упругая спираль легко взлетает вверх подобно ленте серпантина. Этот архитектурный приём, позволяющий особым образом организовать внутреннее пространство, Шехтель использовал очень часто. В рисунок лестницы и металлических ограждений опоясывающих книгохранилище галерей введён мотив выразительного и энергичного спиралевидного завитка — излюбленный декоративный приём Шехтеля.

Из других внутренних помещений великолепен просторный и светлый вестибюль с небольшой, но торжествен-



Библиотека им. А. П. Чехова. Фрагмент вестибюля. Фотография А. М. Захарова

ной парадной лестницей, фланкированной гладкими колоннами на высоких постаментах; замечательна освещённая световым фонарём комната выдачи книг.

В интерьерах библиотеки, большинство из которых сохранило до наших дней свою первоначальную планировку, господствуют свойственные архитектурному почерку Шехтеля укрупнённые формы и членения. Здесь в полной мере можно ощутить поразительный талант мастера создавать особую эмоционально выразительную среду, наполненную светом и воздухом. Во многом это достигается благодаря внутренней высоте помещений и огромным окнам, широко внедрявшимся Шехтелем в архитектурную практику модерна. Пребывание в помещениях хранилища, бывшего музея, вестибюля, читального зала позволяет почувствовать ту огромную роль, которую играют оконные проемы в композиции и облике спроектированных Шехтелем интерьеров, когда окружающий пейзаж органически вливается во внутреннее пространство помещения, превращаясь в его неотъемлемую

часть и делая его ещё более обширным и воздушным*.

В библиотеке до наших дней бережно сохранены элементы первоначальной отделки помещений: в вестибюле — строгий рисунок пола, выложенный метлахской плиткой, ступени из мраморной крошки, в книгохранилище — перила, лестница, ограждения, их металлический декор. До сих пор благополучно функционирует подъёмник для книг.

Сооружение библиотеки-музея им. А. П. Чехова совпало с таким периодом в русской архитектуре, когда отчетливо проявилось стремление к ретроспективизму, и это своеобразно отразилось в его облике: упрощённая форма граненых колонн вызывает ассоциации с некоторыми вариантами ордерных решений в архитектуре Древнего Египта, уже хорошо к тому времени известных (например, оформление входов гробниц в Бени-Гасане); сама же идея использования колонного портика в качестве доминирующего мотива фасада свидетельствует о повороте к модернизированной неоклассике.

По-видимому, здание таганрогской библиотеки с его модернизированным ордером отразило то направление творческих устремлений Ф. Шехтеля, которое в столичной архитектуре активно развивалось в начале 1910-х годов в русле новейших европейских концепций, проявивших себя, в частности, в оформлении фасада здания германского посольства на Исаакиевской площади в Петербурге с его мощными и гладкими колоннами упрощённого ордера, выполненными в пропорциях железобетонной стойки (арх. П. Беренс, 1911–1913 гг.).

Здание библиотеки-музея им. А. П. Чехова занимает достойное место в творческом наследии Ф. Шехтеля. Своей стилистической безукоризненностью оно резко выделяется среди рядовой застройки провинциального Таганрога и играет немаловажную роль в современном облике городского центра. По сравнению с массовой «средообразующей» архитектурой боль-

шинства построек дореволюционного периода, это здание может быть классифицировано как важная «стилеобразующая доминанта» в архитектуре Таганрога, оставаясь до наших дней непревзойденным памятником А. П. Чехову на его Родине, данью признательности и уважения великому писателю — великого зодчего Фёдора Осиповича Шехтеля.

С автором можно связаться:
kultura7@tagancity.ru

Примечания:

¹ ГАРО. Ф. 577. Оп. 1. Д. 739. Л. 1. Дело о постройке здания музея и библиотеки им. А. П. Чехова в Таганроге. Выписка из журнала заседания Городской Подготовительной Финансовой Комиссии. 3 ноября 1906 г.

² ГАРО. Там же. Л. 100. Протокол заседания Управы совместно с Особой Комиссией по разработке проекта сооружения здания городской библиотеки и музея им. А. П. Чехова.

³ ГАРО. Там же. Л. 105.

⁴ ГАРО. Там же. Л. 107.

⁵ ГАРО. Там же. Л. 111.

⁶ ГАРО. Там же. Л. 116 (Письмо от 26 июня 1910 г.).

⁷ ГНИМА им. А. В. Шусева.

⁸ ГАРО. Там же. Л. 119.

⁹ Кириченко Е. И. Архитектурное наследие Фёдора Шехтеля в Москве. // М., 2009. С. 375.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАРО. Там же. Л. 137.

¹² ГАРО. Там же. Л. 138. Журнал соединённого заседания Г. У. и Комиссии, на которую возложен Городскою Думою надзор за сооружением здания Городской библиотеки и музея им. А. П. Чехова. 4 октября 1910 г.

Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский модерн [Альбом] / Е. А. Борисова, Г. Ю. Стернин. — М., Галар», 1998. — 360 с.

Григорян М. Е., Решетников В. К. Таганрог. История архитектуры и градостроительства конца XVII–начала XX века. — Ростов-на-Дону: Омега-принт, 2013.

Кириченко Е. И. Фёдор Шехтель. — М., 1973. — 141 с.

Кириченко Е. И. Архитектурное наследие Фёдора Шехтеля в Москве. — М., 2009.

Письма А. П. Чехова // Под ред. М. П. Чеховой. Т. 4. 1892–1896. — М., 1914.

Решетников В. По проекту Шехтеля // Таганрогская правда. — 1986. — 5 июля.

Об истории строительства библиотеки-музея им. А. П. Чехова в Таганроге

История библиотечного дела, публичные библиотеки, библиотечные здания, Шехтель, Чехов

The article is about the construction of the library-museum named after Chekhov in Taganrog.

History of Librarianship, public libraries, library buildings, Shekhtel, Chekhov

* В настоящее время в большинстве помещений этот эффект значительно снижен из-за возведения нового здания библиотеки со стороны Греческой улицы, перекрывшего вид на застройку старой части города и море.



Философия зелёного движения и зелёные стандарты в архитектуре современной библиотеки*

В настоящей статье, состоящей из двух частей, рассматривается проблематика зелёного строительства библиотек. В первой части анализируются философские основания поворота к Природе, особенности нового строительства, опирающегося на принципы включения в архитектуру здания ландшафтных участков, сохранения ресурсов, в том числе вторичное использование разрушаемых зданий. Обосновывается политика последовательного ужесточения стандартов, определяющих качество среды библиотечного здания. Качество и полезность зданий должны быть увеличены, а негативное воздействие их на окружающую среду — максимально сокращено. На смену интерьерной модели библиотеки предлагается модель открытой библиотеки, гармонизирующей взаимоотношения органического интерьера и внешнего ландшафтно-организованного пространства.

Во второй части статьи будут рассмотрены национальные системы оценки зелёных зданий библиотек — BREEAM (Великобритания), LEED (США) и др.

Сегодня при строительстве новых библиотечных зданий или реконструкции старых особое внимание в мире уделяется экодизайну. Семь лет назад в США было основано движение «Зелёная библиотека (Green Library)». Сейчас оно объединяет 42 «зелёные» библиотеки».

ОЩУЩЕНИЕ ПРИРОДЫ в XIX веке тесно связано с переживанием места человека в социальном мире, плотности взаимоотношений в рамках социальной общности. Если рассматривать картину немецкого художника-романтика Каспара Давида Фридриха «Странник над морем тумана», написанную в 1818 г., возникает пронзительное ощущение онтологического одиночества человека в мире. Совсем другое состояние передают современные фотографии массовых мероприятий на открытом воздухе, массовой рыбной ловли, переполненных пляжей, городских перекрёстков. Они демонстрируют ситуации перенаселённости городов, представляющую опасность для воспроизводства человеческой популяции. Современный горожанин остро переживает перегрузки от нежелательных контактов, избыточных социальных связей, оборачивающихся депрессией и чувством крайней несвободы и противоестественности (см. рис. 1, 2, 3).

Современный человек испытывает и информационные перегрузки, связанные с особенностями современных медиа, деятельность которых становится всё более агрессивной, всё более влияющей на ценности и особенности поведения своих граждан.

Кризис чтения, книги и библиотек, как традиционного института книжных собраний, происходит на фоне кризиса



Каспар Давид Фридрих,
Странник над морем тумана, 1818



Николай Евгеньевич Прянишников,
эксперт НФ «Пушкинская
библиотека», член постоянного
комитета круглого стола
«Библиотечные здания: архитектура,
дизайн, организация пространства»
секции публичных библиотек РБА,
Москва

* Статья основана на выступлении на Круглом столе на XVIII Конгрессе РБА в Пензе 14.05.2013 г.



Рыбная ловля в окрестностях мегаполиса, современная фотография, передающая ощущение тяги к природе в условиях перенаселённости



Скопления людей стали по-вседневной реальностью огромного числа горожан, вызывая перегрузки, стресс, агрессивность и многие другие негативные последствия пребывания на транспорте, зрелищах, магазинах и др.

городов, и это означает, что среды, перенасыщенные книгами, утрачивают свою былую притягательность. Появились художественные инсталляции, в которых книга стала использоваться в качестве подручного материала. Современные художники придумывают воронки, барьеры, скульптуры (рельефы) из книг. Появились дизайнерские решения, в которых книга используется в форме цветочного горшка, кашпо (см. врезку и рис. 4 и 5).

Популярности экологии в современном мире способствует кардинальные изменения хода природных процессов, возникновение в обществе ощущения, что искусственное стало доминировать над естественными основами жизни. В качестве наиболее острых экологических проблем можно назвать:

- возникшее в результате глобализации понимание ограниченности пространства и ресурсов земного шара;
- предельная урбанизация, вызывающая сокращение озелённых и открытых пространств, как внутри городов, так и в их окрестностях. На самих же природных территориях действует такой объективный фактор, как уменьшение природного разнообразия. В городах всё сильнее чувствуется ощущение оторванности от природы, формирующее увеличение потребности в пребывании на природе;

- рост природных аномалий (извержения, цунами, наводнения, лесные пожары, ледяные дожди, смерчи, похолодание одних зон и потепление в других);
- перепроизводство мусора и промышленных отходов, требующие сокращения отходов и использования материалов, разлагающихся под воздействием света;
- преобладание искусственных материалов и продуктов над естественными, полученных с помощью традиционных технологий (а также вредных над полезными, поскольку исследование воздействий новых продуктов на организм всё время запаздывает).

В ответ на эти проблемы появились новые формы самоорганизации сообществ — экологические движения — активизма и партизаннга, борющиеся за сохранения баланса природного и искусственного, внедряющие в город новые методы народного садоводства и озеленения. Ощущение дефицита натуральности обусловило возникновению у горожан упоминавшейся тяги к проведению времени на природе. Так, опрос граждан Анн Абора (США) продемонстрировал, что парки и зелёные территории и открытые пространства в 42,4 раза популярнее, чем посещение закрытого помещения библиотеки (см. рис. 6).



Сопоставление привлекательности парка и библиотеки (Из социологического обследования жителей Анн Абора, США)

Вернёмся теперь к архитектуре библиотек и проанализируем связь библиотечного пространства с природой.

Изгнанная природа

Особенностью классических библиотек является сплошная расстановка книг по периметру залов, наличие нескольких ярусов, требующих использования приставных лестниц, богатый, дворцовый

Дизайнеры студии YOY создали стилизованный под книги цветочный горшок (см. рис. 4). Резервуар для растения спрятан под непромокаемой обложкой. Горшок выполнен из ПММА (полиметилметакрилат) и ПВХ (поливинилхлорид). Тематическое изделие получило название «Жизнь растений»¹.

По-видимому, появление таких проектов, где зелень «прорастает» сквозь книги - неслучайно. В этом проявляется — симптом дефицита природы в современных городах и, в том числе, конечно, и в зданиях существующих библиотек. Это одновременно и синоним преодоления барьеров, когда природа прорастает сквозь культуру и демонстрация состоявшегося в XXI веке экологического переворота. Хочется думать, что это также символ жизни книги и книжных собраний в мире интенсивного развития информационных технологий.



Дизайн цветочного горшка, стилизованного под книжную полку



Книга в качестве кашпо для японского деревца в стиле «бонсай».

интерьер (лепнина, фрески, архитектурные детали, скульптура). Природа как таковая в таком интерьере отсутствует, для неё попросту не остаётся места. Человек также стеснён, он занимает минимальное пространство, а количество книг подавляет (см. рис. 7). В современ-



Библиотека Ватикана (открытка конца XIX века)

ном мире благодаря возможностям компьютеров, планшетов и ридеров природа становится рабочим пространством университета, университетской и / или публичной библиотеки (см. рис.8). Таким образом, в XXI веке актуальной стано-



Типичная картина: чтение, и работа в парке стали повседневностью

вится задача включения ландшафтных участков в архитектуру библиотеки, максимальная открытость и построение динамичных отношений между внутренними пространствами и природными средами. Именно поэтому во многих странах строительство библиотек рассматривается как строительство своего собственного будущего. Почему же это не происходит в нашей стране, или почему такое строительство у нас всё ещё является большой редкостью?

В эстетике отечественных библиотек мало зелёного и социального. Здесь торжествует строгая симметрия, помпезность, а значит, в архитектуре отражается бюрократичность, обусловленная зачастую тем, что решение о сооружении библиотеки принимается администрация региона или города в отрыве от граждан, инициативных групп и даже самих библиотекарей (см. рис. 9). Прин-

ципально иначе обсуждаются проекты общественных учреждений за рубежом.



«Приношение нового музея (библиотеки) обществу», как дара, цифровой коллаж, Дианы Мачулиной, 2012

Там это происходит на основе участия различных групп, заинтересованных в появлении современного здания (см. рис. 10–11).

Вторым обстоятельством, приводящим к невыразительной библиотечной

PARTICIPATORY INSTITUTION



Замысел нового здания музея (библиотеки) на основе участия, рис. Дж. Р. Аткинсона из книги Нины Симон



Процесс проектирования медиатеки в Оверни, Франция

архитектуре, можно назвать использование заимствованных, а не оригинальных концепций. С нашей точки зрения такая вторичность является следствием продолжительной догоняющей модернизации страны³, которая приводит к распространению списывания, ставшего нормой в школах (средней и высшей), дефицита фантазии, отсутствия критического мышления и ориентации на быстрые и простые решения.

В стране сформировалась культура имитаций и происходит девальвация подлинности, а сферы, требующие таланта и усилий стали непопулярны. Распространённая у нас «*притерпелость*» (А. И. Солженицын), то есть нежелание признавать свои слабости и недостатки приводит к застою и снижению требований и стандартов (см. рис. 12). Результатом этого явления становится обеднённая информационная среда, чрезмерное повторение одних и тех же новостей, доминирование одной точки зрения, а значит, принудительное ограничение культурного и социального разнообразия. Такая ситуация выгодна слабым управленцам, так как делает для них посылкой ситуацию оперирования сложным устройством сообществом.

Но не только управленцы ответственны за сложившуюся ситуацию, у многих рядовых деятелей культуры, музейщиков, библиотекарей проявляется то, что можно назвать «отчётным сознанием». Оно очень свойственно работающим в бюджетных учреждениях культуры и сводится к преобладанию в мышлении концептов прошлого и настоящего над проектами будущего.

Чтобы развиваться и соответствовать своему времени учреждения культуры должны улучшать стандарты своей среды и работы.

Результатом этого становится удовлетворённость существующим положением, которое приводит к воспроизводству рутинных форм культурной деятельности, преобладания стратегий выживания над развитием. Необходим волевой переход к политике возвышения стандартов среды учреждений культуры, и норм реализации культурных программ (см. рис. 12).

Этому требованию препятствует наличие в обществе ряда взаимосвязанных проблем:

- отсутствует опыт и практика рефлексии достигнутых успехов и случившихся поражений. Существует дефи-



«Велосипед» застоя и перемен.
Источник: Perry and Sherlock (2008). Адаптировано по кн. Дж. Салми⁴

цит анализ исследований. Они проводятся, в основном, на федеральном или региональном уровне, а для местных и конкретных ситуаций, где есть место для сильных инициатив, такие изыскания крайне редки;

- успешно развиваются каналы вертикального роста без адекватных методик оценок вкладов и индивидуальных компетенций;
- общество сопротивляется внедрению формализованных оценок (ЕГЭ, оценки эффективности организации, оценки качества продукта).

Эта борьба выводит культуру из экономического поля, не позволяя сделать её пространством рациональной деятельности, инструментом местного развития, а значит, и реальных инвестиций.

Библиотека как среда обитания

Развитие зелёных стандартов связано с философией устойчивого развития и необходимости создания жизнеспособных проектов библиотек. Это означает, что качество и полезность здания должны быть увеличены, а воздействие на окружающую среду — сокращено. Это потребует, чтобы все технические системы (отопление, вентиляция, кондиционирование, водоснабжение, освеще-



Три направления внедрения экологических стандартов в архитектуру библиотек и библиотечные программы

ние и выбор материалов) происходили на основе рационального выбора⁵. Кроме того природа, ранее рассматриваемая как объект, начинает всё больше рассматриваться как процесс (например, круговорот веществ, динамика пищевых цепей) или как среда пребывания, или как место для чтения (рис. 13). Появление зелёной современной архитектуры — это тренд текущей (по З. Бауману) современности, включающие два взаимно противоположных направления:

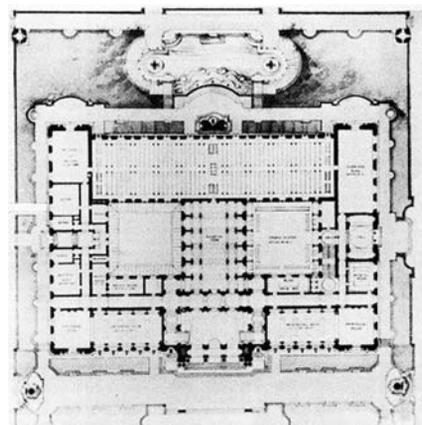
- современная экологическая архитектура и строительство стали основой “интеллектуальных зданий”, то есть достаточно усложняют строительство, делают его не только более дорогим, но ещё и наукоёмким;
- экодизайн — то есть попытка приблизить экологическую тематику к отдельному человеку, облегчить ему возможность присоединиться к экологическому движению. Благодаря этому здание библиотеки рассматривается не как объём, объект, а как среда обитания, существования, повседневной жизни

Конечно, зелёные стандарты применяются ко всем типам зданий, но библиотека, будучи публичным учреждением, тесно работающим с местными сообществом, лучше других может выступить в качестве образца, демонстрирующего приверженность к экологическим ценностям.

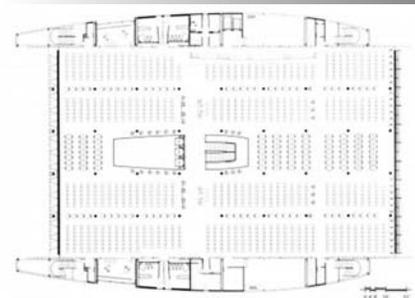
Если в 19 и отчасти 20 столетиях строительство оставалось еще достаточно кустарным, то с приближением XXI века были развиты:

- индустриальные методы строительства;
- методы искусственного освещения зданий, позволившие увеличить глубину закрытых пространств;
- методы экономии материальных ресурсов при строительстве и эксплуатации зданий;
- компьютерное моделирование микроклимата здания;

Между принципами планировки библиотеки в конце XIX–начале XX века и современными решениями есть существенное различие (см. рис. 14–15). Классические планировки — симметричны, построены на системе соподчиненных осей, анфиладе залов, различных по площади и достаточно узких, окружаю-



Нью-Йоркская Публичная библиотека: план первого этажа (1911).



Публичная библиотека города Финикса. План четвёртого этажа

щих внутренние дворы, в то время как новейшие решения — значительные пространства, с ядрами коммуникационных зон и вспомогательных помещений, вынесенных к продольным стенам и располагающиеся в центре здания. Это стало возможным благодаря появлению климат-контроля, кондиционирования и искусственного освещения залов. Здания стало возможным проектировать глубиной более 30 метров, в то время как раньше эта величина не превышала 12–15 метров⁶.

Рациональные методы строительства библиотек начинаются с выбора места строительства. Важно определить, чтобы была обеспечена доступность библиотеки для различных групп местного сообщества, передвигающихся пешком, на личной машине или общественном транспорте. Одной из тенденций стало приближение новых публичных библиотек к железнодорожным вокзалам. Здесь тон задаёт Британская библиотека, расположенная у вокзала Сент-Панкрас в Лондоне (1997). Вторым ярким примером является размещение Главной городской библиотеки Вены над железнодорожными путями (2003). Другим ближайшим соседом библиотек стал супермаркет (Магазины идеи в Ист-энд,

Лондон). В то же время усилены требования к близости к природе и размеру участка для размещения парковок.



Нью-Йоркская Публичная библиотека в разрезе

Вторым аспектом зелёного строительства является смещение внимания с нового строительства на приспособление существующих зданий, причём в качестве объектов перепрофилирования годятся, как старые здания госпиталя, вокзала, хлебной биржи и других, достаточно далёких от сферы культуры. Важно рассчитать вместимость сооружения и способность выдержать нагрузку от заполненных книгами стеллажей. С вторичным использованием зданий связано направление по переработке разрушаемых конструкций, использование стекла, металла, кирпича. При этом такие вредные материалы, как асбест или загрязнённые тяжёлыми металлами почвы удаляются с участка будущего строительства.

К сожалению, наши библиотеки часто располагаются на небольших участках, не позволяющих создать места чтения на открытом воздухе, либо не имеют своих озеленённых участков. А вот чтение на открытом воздухе, в парках приобретает всё большую популяр-

ность. По-видимому, следует пересмотреть нормы участков библиотек в сторону их увеличения, с учётом необходимого места для парковки автомобилей и велосипедов.

С точки зрения освещения участка лучше располагать продольное здание по оси «восток-запад», так как северное и южное освещение более равномерно и выигрышно для читальных залов⁷. Различие по высоте солнца в зимний и летний период требует использование солнцезащитных козырьков или экранов, предохраняющих от прямого попадания солнечных лучей в жаркое время года. Современное освещение библиотек использует нанесение на оконное стекло светозащитных полос, не пропускающих ультрафиолет, и матовых стекол, дающих рассеянный свет в интерьере. Деревья вокруг парковки позволят предохранить машины от перегрева. Площадь асфальтовых площадей сокращается и разбивается на небольшие блоки, при этом между ними внедряются поверхности с гравием, позволяющие дождевой воде свободно удаляться с участка. Обязательным становится ландшафтный дизайн территории, использование местных растений и максимальное создание условий для сохранения флоры и фауны места. Это позволит библиотеке развить обучающие программы по местной экологии. Таким образом, экология, наряду с социальным становятся направлением развития библиотечной типологии (см. табл. 1):

Выводы по первой части статьи

- Библиотека — это не то, что внутри здания, это гармония взаимоотношений органически организованного пространства и внешней ландшафтно-организованной среды;
- Библиотека не аутсайдер, а площадка для проработки идей будущего, сре-

ди которых экологические мотивы приобретают всё большую значимость;

- Страна нуждается в выделении ресурсов на проекты новых библиотечных зданий и реконструкции старых, на их реализацию, поскольку такая деятельность способствует распространению экологической культуры, без которой будущее сообщество проблематично.
- Экопроекты и их реализации связаны не только с сохранением ресурсов природной среды, но и с социальной экологией (жизненностью сообществ) и эффективностью локальной экономики.

Наиболее успешны проекты и реализации Зелёных библиотек там, где приняты экологические стандарты (об этом читайте во второй части статьи), есть консультанты и финансовая заинтересованность в соответствии этим стандартам. Нужно попытаться решить проблемы экологии и проблемы развития открытых библиотек параллельно.

Примечания:

¹ См.: <http://krutayatema.ru/2013/04/29>
² Там же.
³ Приянишников Н., Степнова А. Фуртумландия. Каким может быть ложное участие в продвижении ваших идей и что такое нарождающийся класс интеллектуальных паразитов // Современная библиотека. — 2013. — №1 (31). — С. 8–11.
⁴ Салми Дж. Создание Университетов мирового класса. — М.: Весь мир, 2009. — С. 56.
⁵ Lamis Alexander P. Greening the library: an overview of sustainable design // McCabe B., Kennedy J. Planning the modern public library building, Libraries unlimited. — Westport, Connecticut, London, 2003. — 280 p. (Ламис Ал. Р. Библиотека становится зелёной: краткий обзор жизнеспособного дизайна // Планирование современного здания публичной библиотеки. Библиотеки без границ / Мак Кабе Б., Кеннеди Дж. — Вестпорт, Коннектикут, Лондон, 2003. — 280 с.)
⁶ Там же.
⁷ Там же.

С автором можно связаться: neps0110@gmail.com

Социальные и экологические концепции специализации библиотек

Социальные	Экологические
«Третье место»	Умная библиотека (дом)
Коворкинг-центр	Эко-центр
Центр местного сообщества	Визит-центр на маршруте (видовая точка)
Центр открытий	Экотика
Бизнес-инкубатор	Центр экологического обучения
Пространство социального обучения	Центр экологических исследований
Приют бездомных (место дневного пребывания)	Центр пропаганды сберегающих технологий
Центр консультаций и оплаты счетов	
Центр сторителлинга	

О проблематике строительства зелёных библиотек.

Библиотечное пространство, библиотечные здания, зелёные библиотеки

The article is about the problems of the construction of green libraries.

Library space, library buildings, green libraries

Сад на крыше

Библиотека Варшавского Университета

Библиотека Варшавского университета, основанная в 1817 г., располагает одним из трёх самых крупных фондов научной литературы в Польше.

Первое здание Библиотеки было построено в 1894 г., во времена Императорского Университета. В трёх корпусах помещалось около 750 000 ед. хранения. В тридцатые годы XX века площади увеличили, однако проблемы, связанные с нехваткой помещений, неуклонно нарастали. Университетские власти регулярно ходатайствовали о строительстве нового здания, но безрезультатно. Лишь в 1990 г. решением правительства, во главе которого стоял премьер министр Тадеуш Мазовецкий, были выделены средства на строительство. В 1993 г. был объявлен архитектурный конкурс, одним из условий являлось создание зоны свободного доступа — такова была основная идейная и функциональная концепция. Первую премию с рекомендацией к реализации проекта получили архитекторы Марек Будзински и Збигнев Бадовски.

Библиотека была открыта 15 декабря 1999 года. Расположена она в районе Повисле. Площадь здания составляет 60 000 кв. метров, из них 40 000 кв. метров отведено под библиотечную деятельность. Оно состоит из двух корпусов, фронтального (так называемый рогалик) и главного, которые соединены пассажем, так называемой улочкой под стеклянной крышей. Вход в главный четырёхэтажный корпус встречает раскрытой книгой с надписью “Nunc omnia”

(«Отсюда всё»). Фасад украшен восьмью медными патинированными табличками с цитатами, касающиеся знаний, памяти и письменности, нотными записями и формулами. У лестницы возвышаются четыре монументальные колонны с фигурами выдающихся польских философов Львовско-Варшавской школы (скульптор — Адам Мьяк).

На нулевом этаже находятся вестибюль, гардероб, выставочный зал и ресторан. Остальная часть этажа недо-



ступна для пользователей — там размещается так называемое компактное книгохранилище с мобильными книжными шкапами, в которых хранится большинство собраний Библиотеки. На этом же уровне находятся Отдел комплектования и пополнения фондов, Отдел консервации и хранения собраний.

На первом этаже располагаются Информационный центр, библиотечные каталоги (компьютерные и карточные); остальную часть составляет зона свободного доступа, разделённая в соответствии с четырьмя областями наук: Язык. Литература; Философия. Психология. Религия. Просвещение; Исторические науки; География. Математические, природоведческие, прикладные науки. Здесь же находятся Абонемент, Межбиблиотечный абонемент, рабочие ка-

бинеты Отдела обслуживания читателей, Отдел каталогизации и Центр NUKAT.



На втором этаже находятся следующие секторы областей наук: Юриспруденция. Политические науки; Общественные науки. Антропология; Музыка. Архитектура. Искусство; Общая тематика. Библиотечковедение. Здесь же — карточные каталоги периодических изданий, Читальный зал текущих жур-



налов и микроформ, который соединяется с зоной свободного доступа. Центральная часть отведена под Читальный зал, рядом с ним — Репрографический кабинет. В зоне свободного доступа на втором этаже расположена также Дидактическая библиотека. Остальную часть этажа занимают Отдел периодических изданий, Отдел компьютеризации, Центр NUKAT и администрация Библиотеки.

На втором этаже находится традиционный японский чайный павильон Chashitsu, которым заведует Кафедра японистики Института востоковедения Варшавского университета. Посетители Библиотеки имеют возможность принять участие в чайной церемонии — записать на неё можно в Отделе информации.



На последнем, третьем этаже располагаются особые фонды: старопечатных, нотных, картографических изданий, изданий XIX века, гравюр, рукописей и документов общественной жизни, а также Австрийская библиотека (открыта в 2002 г.).

Вокруг здания и на крыше разбит сад по проекту Ирены Баерской. Это один из



крупнейших и красивейших садов на крыше в Европе площадью более 1 гектара. «Сады Библиотеки» состоят из



двух частей: верхней (2000 кв. метров) и нижней (15 000 кв. метров), которые соединяет ручей с каскадно текущей водой. В верхнем саду растения высажены на 30-сантиметровом слое земли. Сад разделён на несколько частей, которые различаются по форме, цвету, запаху и атмосфере (Золотой, Серебряный, Красный, Зелёный). Нижний сад украшают гранитные скульптуры Рышарда Стриецкого (цикл «Ситуационный эскиз» по космологическим мотивам). Сады Библиотеки были открыты 12 июня 2002 г., доступ к ним не ограничен. Они стали отличным местом отдыха не только для студентов и сотрудников Университета, но и для многих жителей Варшавы.

Библиотека предоставляет свои услуги 59 000 студентов и 5000 сотрудников Варшавского университета и является также публичной библиотекой. Чтобы воспользоваться её услугами, необходимо иметь читательский билет, который выдаётся лицам старше 16 лет, или же билет однодневного пользования. Пользователи обязаны предъявлять читательский билет при входе и выходе из Библиотеки, а также при каждом требовании сотрудника библиотеки и охраны. На территории Библиотеки необходимо соблюдать тишину, мобильные телефоны должны быть выключены во всех читальных залах. Запрещается вносить на территорию Библиотеки пищевые продукты, допускается только вода в пластиковых бутылках с крышкой.

В год библиотека выдаёт пользователям 1 740 000 экз. изданий. Общее же количество печатных изданий в её фондах превышает 2 815 460 экземпляров. Читатели могут пользоваться литературой, представленной в открытом секторе. Издания, собранные в зоне свободного доступа, расставлены согласно классификации Библиотеки Конгресса в восьми секторах, относящихся к восьми областям наук. Области разделены на отделы, которые делятся на категории и субкатегории, отвечающие дисциплинам наук, отраслям дисциплин либо группам вопросов. В рамках категории издания расставлены от публикаций на общие темы до трудов по узкой проблематике, в субклассах расположены по роду документов, месту, времени и определённой проблеме. На самом низшем уровне классификации книги использу-

ется алфавитная расстановка. В начале каждого сектора в алфавитном порядке находятся избранные журнальные издания; за остальными журналами и старыми изданиями нужно обращаться в книгохранилище. Журналы и газеты за текущий год (иногда за последние два года) находятся в Читальном зале текущих журналов и микроформ. На корешке каждой книги имеется наклейка с классификационным кодом, который одновременно является библиотечным шифром.

Издания из книгохранилища можно заказать в читальный зал по компьютеру или заполнив требование. Правом брать книги с абонеента обладают научные сотрудники, студенты и слушатели Университета, аспиранты и слушатели магистерских курсов. За несвоевременную сдачу книг взывается штраф. Некоторая часть литературы, например, журналы, редкие и ценные издания, библиографии, энциклопедии, словари, а также книги, изданные до 1950 г. и рукописи на дом не выдаются; чтобы пользоваться редкими и ценными изданиями, необходимо зарегистрироваться в Отделе информации.



В библиотеке предоставляется доступ к 40 базам данных через Ультранет Университета, а также к более чем десятку лицензионных баз в интернете. Библиотека предлагает читателям электронные версии около 20 000 журналов, которые комплектуются в основном через консорциумы. К услугам пользователей 109 компьютеров, 55 из них с выходом в интернет. Открыт компьютерный зал, для научных сотрудников созданы кабины для индивидуальной работы. Время доступа к интернету ограничено получасом, в случае проведения научного поиска оно может быть продлено. Кроме того, читатели могут пользоваться бесплатным беспроводным выходом в Интернет со своих устройств.

ЛЕСЯ СОКОЛЬСКАЯ

Акустический комфорт

В поиске библиотечного решения



Как свидетельствует американская библиотечная статистика, «...примерно половина пришедших клиентов не возвращаются второй раз — именно потому, что чувствуют себя неуверенно. Не знают, что делать, как себя вести, плохо знакомы с правилами библиотеки»¹. Однозначно, подобная ситуация присутствует и в российских библиотеках.



Леся Васильевна Сокольская, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств

Рискнём предположить, что среди комплекса причин психологической неуютности, неуверенности людей в библиотеке есть и акустические моменты, связанные с дискомфортом от чрезмерной «звнящей» тишины или же неприятием шума, незнанием «писанных» и «неписанных» правил относительно громкости разговора и допустимости телефонных звонков и т. п. Эти обстоятельства, затрудняющие поведение человека во многих ситуациях, в условиях современной библиотеки, испытывающей существенную модернизацию, чрезвычайно обострились.

Царство тишины

Любая организация имеет как визуальный, так и акустический образ. Библиотеки традиционно относят к тем, тишина в которых — естественна и обязательна, более того, тишина — главная составляющая представления об идеальной библиотеке. Действительно, как ни стихи о библиотеке — так «об этом». Красивая строка «*Даруй мне тишь своих библиотек...*» принадлежит перу самой Б. Ахмадуллиной.

Для складывания традиции бесшумного образа библиотеки были и есть причины, вероятно, их можно разделить на две группы. Первая — технологические причины. Библиотека много веков не требовала активного применения звукопроизводящих механизмов. Хотя различного рода подъёмники, тележки для книг в больших библиотеках используются уже столетия, а позже появились лифты, печатные машинки, телефоны, магнитофоны, передвигающиеся стеллажи, кондиционеры и другое оборудование, всё это не выводило

их за рамки «тихих учреждений» (в значительной мере благодаря тому, что шум скрадывался классическими методиками строительства, книгами, ковровыми покрытиями).

В современную библиотеку активно вошли техника, механизмы. Телевизоры, компьютеры, ксероксы, принтеры, различного рода музыковоспроизводящая аппаратура и прочее наполняют библиотечную атмосферу технологическим шумом (который, возможно, даже следует именовать функциональным звуком), без которого представить её уже невозможно. В результате в библиотечную жизнь привносятся серьёзные социальные, медицинские, архитектурно-планировочные проблемы. Звуковое давление вызывает стресс, ухудшает слух и отрицательно сказывается на общем самочувствии человека. Акустический психологический дискомфорт может оттолкнуть некоторых пользователей от библиотеки, снизить производительность труда библиотекарей. Возникает проблема разработки новых методик строительства библиотечных зданий, включающих использование звукоизолирующих окон, акустических материалов для стен и потолков для защиты от внешних и внутренних шумов, звукопоглощающих фильтров и др. Вопрос этот настолько специфичен, что требует особого обсуждения, в данном случае ограничимся только его постановкой.

Вторая группа причин формирования образа «тихой библиотеки» — социальные. Многовековая история библиотек создавала традицию особого храмового отношения к ней, до сих пор звучащую в метафорах типа «храм культуры». Как

известно, храм — убежище покоя и тишины, соответственно, в библиотеке-храме должна быть торжественная тишина.

Весьма существенное значение имеет факт эволюции способов чтения. Многие века чтение как действие осуществлялось только вслух, соответственно, если оно происходило в помещении библиотеки, то сопровождалось неизбежным шумом. Однако в конце XIII в. положение меняется: в университетах Сорбонны, Оксфорда, Кембриджа «...библиотеки устраиваются в центральном зале, устанавливаются столы-юпитры, скамьи, где читатели сидят рядом. ... Именно в XIII в. в библиотеках начали требовать соблюдения тишины. Прежде, когда все читали вслух, голос каждого был заслоном от другого, но когда перешли на чтение про себя, шум стал помехой»².

Примечательно: многие последующие века библиотека существовала именно как учреждение- книгохранилище, где тихо читали «про себя», тогда как в определённые периоды в качестве альтернативы для неё были учреждения, в которых чтение и обсуждение книг проходило в бурной атмосфере. Именно в таком формате работали английские кофейни XVIII в., осуществлявшие идею, сформулированную популярным тогда писателем-журналистом Дж. Аддисоном как «вывести философию из тиши кабинетов и библиотек, школ и колледжей и заставить поселиться в клубах и собраниях, за чайными столами и в кофейнях»³.

Идеологические обстоятельства развития отечественного библиотечного дела намного усугубили образ «тихой библиотеки». Пафос советского библиотечного учреждения состоял в том, что оно — руководящее чтением, назидательное, что и как читать, управляющее этим процессом. Положение читателя такой библиотеки невольно заставляло его в столь значимом общественном учреждении строго соблюдать как требование «не создавать шум» правил пользования библиотекой, так и «висящие» в его атмосфере предписания подобного рода.

Действительно, атмосфера библиотечной тишины обеспечивалась и документами, и личным примером и контролем библиотекарей. До сих пор мы не

можем извести из общественного сознания стереотип библиотекаря «серой мышки» в шерстяных носках и тапках для удобства и бесшумности. В мою память буквально врезалась когда-то прочитанная строчка в журнале «Библиотекарь» 1930-х годов: «Бесшумно передвигаются библиотекари» (даже не «ходят», а именно «передвигаются»).

Вторжение шума

Всё изменилось в нашем библиотечном царстве-государстве: рушатся вековые традиции. На примере разрушения образа «тихой библиотеки» можно увидеть эволюцию глобальных профессиональных основ информационно-библиотечного обслуживания. Не только применение технических устройств привносит в библиотеки вынужденный функциональный звук: множество новых



библиотечных звуков (шумов) имеют социальную основу. Общая демократизация жизни, признание прав личности на многие свободы, даже определённое культивирование идеи свободы самовыражения человека в его поведении сказались на поведении людей и как пользователей библиотек, и как библиотекарей. Как всегда, эта тенденция зародилась в американских и европейских библиотеках.

Анализ мнений зарубежных специалистов на предмет того, уходит ли в прошлое представление о «тихой библиотеке» как месте занятий и размышлений, показывает, что такое понимание сегодняшнего библиотечного дня не является редкостью. Директор публичной библиотеки города Луисвилль смотрит на

проблему философски. «Проблема шума возникла из-за достоинств библиотек. Большие люди стали пользоваться библиотекой, большие стало человеческого общения среди пользователей, больше пользователей стало обращаться к шумным технологическим средствам для получения доступа к знаниям. У нас есть проблема с шумом, которую надо решать, но это хорошо, что есть такая проблема»⁴.

Обобщая зарубежную печать по этому вопросу, Д. К. Равинский пишет: «В течение многих десятилетий библиотекари боролись со стереотипом библиотекаря, шикающего на читателей, нарушающих тишину. Образ пожилой дамы с пучком волос на затылке и массивным украшением на шее, с недобрым видом прижимающей указательный палец к губам, был едва ли не самым тяжёлым оскорблением для представителей библиотечной профессии. Сегодня, однако, возникает несколько поводов задуматься. Должны ли библиотекари по-прежнему обижаться, сталкиваясь с этим стереотипом? Перестали ли мы считать тишину одной из ценностей библиотеки или всего лишь боремся за достойный компромисс?»⁵.

Как показывает зарубежный опыт, реально присутствует и одно (библиотечная тишина — больше не ценность), и другое (найти компромисс). Если в датских и библиотечках и библиотека других государств читатель может поспать, прийти раздетым до пояса или босиком, то понятно, что в таких обстоятельствах проблема шума, создаваемого им (громкий разговор, пользование сотовым телефоном) решается по-деловому, без ненужной драматизации. Прежде всего, значение имеет вид библиотеки — специальная научная, университетская или публичная: именно это обстоятельство, как правило, задаёт правила решения новой задачи. Более традиционно поступают в первом случае. Так, Правила пребывания в Национальной технической библиотеке Чехии гласят: «Вы ждёте важный звонок? Вам нужно позвонить? Пожалуйста, сделайте это за пределами нашего помещения. Перед входом в библиотеку, пожалуйста, отключайте телефон. Вам хочется пить, смеяться и разговаривать? Наслаждайтесь приятной атмосферой на-»

шего кафе. Будьте внимательны к другим в библиотеке. Тихие зоны на 3-м и 6-м этажах предназначены для тех, кому нужно сосредоточиться на работе или учёбе. Соблюдайте здесь тишину, не используйте мобильную связь»⁶.

Даже при таком потрясающе деликатном обращении, нарушения шумового режима, видимо, есть, что провоцирует библиотеку на дополнительное требование тишины в читальных залах, на использование технических решений для погашения звука⁷. О «фатальной склонности посетителей технических библиотек к групповой работе, разговаривая друг с другом» говорит и профессор института библиотековедения Гумбольдского университета в Берлине Х. Дюринг⁸.

Атмосфера университетской библиотеки, наполненной динамичными студентами и в тоже время предполагающей содействие их деловым информационным потребностям, невольно провоцирует еще более демократические подходы. Пример — новая библиотека университета Вальпараисо в штате Индиана, открывшаяся осенью 2004 года. «Она не предназначена быть тихим местом, однако в ней есть тихие места», — говорит декан. Два этажа воспринимаются читателями как традиционная зона тишины и занятий, хотя никаких оповещающих надписей по этому поводу нет. Отдельных кабин для занятий нет, но есть несколько столов, за которыми уместится от 6 до 8 человек. ...Декан Ричард Амрчин утверждает: «Старые представления о библиотекаре отошли в прошлое. Наше здание демонстрирует пользователям, что мы обратили внимание на их потребность в катализаторе, который им необходим для того, чтобы учиться, изучать и общаться». А в библиотеке университета штата Аризона в Туксоне решили поддержать тенденцию к групповому обучению: «Мы создали места, где можно готовиться к занятиям совместно. Правда, иногда поступают жалобы на шум, но таких жалоб немного и они почти все носят поколенческий характер». Главный библиотечарь университета в Ричмонде, Вирджиния, утверждает, что произошёл культурный сдвиг в методике работы студентов: «Молчаливый одиночка, корпящий над книгами в отдель-

ной кабинке, ушёл со сцены. Лучший способ соответствовать сегодняшним тенденциям — дать возможность обучаться группами. Студенты создают спонтанные группы обучения вокруг компьютеров. Они создали в библиотеке саморегулирующуюся культуру обучения, выделяя зоны «тихих занятий» с общего согласия. А самоорганизация всегда даёт наилучшие результаты»⁹.

На уровне многих публичных зарубежных библиотек шумовой режим еще более демократичен. Немецкий специалист заметил такое явление: в Дрезденской библиотеке шумные места используются даже активнее, чем те, что в тихой зоне, и делает вывод: «...пользователи предпочитают находиться в шумных помещениях». Объясняет он это тем, что важна не объективная, а субъективная тишина, «...которая, как правило, положительно влияет на способность сосредоточиться»¹⁰. Иначе,



здесь тот же эффект, что и в библиотеке, где все читают вслух.

Руководитель юношеского обслуживания публичных библиотек Бруклина говорит о проблеме так: «В библиотеках больше нет мёртвой тишины. Молодые люди никогда уже не смогут быть такими тихими, как раньше, потому что они значительную часть работы выполняют совместно и не хотят, чтобы от них требовали соблюдения тишины. В центральной библиотеке Бруклина есть три «тихих зоны» — но не в залах для детей и тинейджеров. Тинейджеры приносят с собой плееры с наушниками, так что они защищены

от окружающего шума. А вот у детских компьютеров, где популярны обучающие игры, администрация специально установила динамики — чтобы не было вреда здоровью от наушников. Результат — неизбежный шум, ассоциирующийся с технологией»¹¹.

В поисках золотой середины

Неизбежность шума в библиотеках провоцирует библиотеки на поиск оригинальных компромиссных идей для шумящих и жаждущих тишины. Так, городская библиотека №10 г. Хельсинки, решая эту противоречивую, на первый взгляд, задачу, создала «...место очень свободное по духу, модное даже, где одновременно можно концентрироваться на работе — при необходимости в полной тишине». В результате — «тишине здесь и правда уделено особое внимание. Посетители сидят в звукопроницаемых сферических креслах с встроенными столиками и розетками. Также можно обставить рабочее место звукопроницаемыми передвижными перегородками или удалиться в полностью герметичную стеклянную капсулу — кабинку для телефонных переговоров. Заявку на бронирование тихого места надо оставлять заранее, но услуга предоставляется бесплатно»¹².

Подобный компромисс — и в Датской Королевской библиотеке «Чёрный бриллиант»: здесь есть классические зоны и зоны, предназначенные для самостоятельной работы студентов, в которых они могут работать на своих компьютерах, громко разговаривать, пить кофе¹³. Этот же приём использован во многих американских публичных библиотеках, где созданы специальные молодёжные зоны без запрета на громкие разговоры, шумные передвижения мебели, включение музыки. Как известно, за рубежом распространена практика создания в библиотеках книжных кафе, также весьма демократичных в этом вопросе.

Однако нельзя считать, что шумовых ограничений вообще более не существует в зарубежных библиотеках. Вопрос ставится таким образом: «Если людям в принципе разрешается разговаривать в библиотеке, то проблема, видимо, в том, чтобы ограничить фривольные, напряжённые и затянувшиеся разговоры, а также — исключить звонки мо-

бильных телефонов. Библиотекари просят читателей перевести телефоны на режим вибрации и уходить в специальные места, если нужно говорить долго»¹⁴.

Более того, зарубежные библиотекари вынуждены констатировать печальные результаты этических послаблений для пребывания в библиотеке: «...и дети, и взрослые стали “вызывающе шумными”, и у тех, и у других исчезли навыки вежливого поведения»¹⁵. Эта ситуация заставила публичную библиотеку города Джойлет принять жёсткую политику по отношению к детям без сопровождения взрослых. Именно шум был одним из факторов решения!

При всей неоднозначности как практической ситуации с шумом в зарубежных библиотеках, так и отношения к ней, есть все основания констатировать: шум в современной библиотеке — это звук её новой рабочей атмосферы, связанный как с использованием техники, так и изменением отношения к библиотеке и статуса её пользователя.

Вероятно, признанием этой реальности и объясняется тот факт, что проблема шума и тишины в библиотеках нашла отражение в таком авторитетном документе как «Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек» (2011). В его разделе «Назначение помещений» говорится, что при проектировании здания новой библиотеки необходимо предусмотреть различного предназначения помещения, в том числе и такие, «где соблюдается полная тишина», «достаточно тихие помещения для учёбы и чтения», и в то же время помещения, где однозначно будет главенствовать звук — «достаточно просторные, удобные и привлекательные помещения для публики, позволяющие ей пользоваться библиотекой надлежащим и удобным для них образом», «пространства для групповых встреч различных размеров», «отделы для молодёжи должны иметь оборудование для компьютерных игр... телевизоры или плазменные экраны»¹⁶.

«Эхо» зарубежного библиотечного шума во всех своих проявлениях дошло и до российских библиотек. Многим памятен ставший весьма популярным скетч из КВН, сюжет которого — разговор читателя с библиотекарем: «У вас Гоголь есть? — Не есть, а читать. В

библиотеке нельзя есть! Тишина должна быть в библиотеке!»

И мы — и библиотекари, и пользователи библиотек — стали раскрепощеннее, хотим видеть библиотеку дружелюбной и комфортной во всех проявлениях. В интернете я нашла комментарий некоего Sergio, который, как сам признаётся, вынужденно посещает читальный зал по той причине, что «дома живёт маленькое полторагодовое существо с моторчиком»: «...в последнее время там завелась не совсем нормальная библиотекариша, которая, похоже, не знает святого правила библиотеки (“тишина должна быть в библиотеке”, КВН). Она орёт на все три зала, рассказывая о своей жизни, радостно ржёт и весело приветствует новых посетителей. Её крик не замолкает почти никогда. Печалька. Пока решил там больше не сидеть». Так и хочется тоже сказать: «печалька». Интересно: а американские библиотекари только против затянувшихся и фривольных разговоров пользователей или и библиотечарей — тоже? Точный ответ я не знаю, но предполагаю.

Интернет на мой запрос выдал огромное количество правил пользования различными библиотеками страны — и больших, и маленьких, городских и сельских. Однако сама постановка вопроса шумового режима была абсолютно предсказуема и этим чрезвычайно грустна. Цитирую Правила пользования библиотечным фондом филиала одного из дальневосточных вузов в Петропавловске-Камчатском: «...в библиотеке запрещены шум, громкая речь... использование мобильных телефонов в залах, передвижение мебели в читальном зале, игры и иные действия, нарушающие общий порядок». На мой взгляд — чрезмерно казённо и недружелюбно, хотя бы по стилю, если уж не по сути.

При этом интересен комментарий к этому документу, вставленный кем-то: «А вот мне так не повезло. И в студенческой читалке (давновато это было, но помнится, так как сильно раздражало), и в областной, городской библиотеках стоял шум-гам, как на вокзале, библиотекари хлопали книжками по стойке, кричали, взывали к совести, но тишина устанавливалась на минуте и снова постепенно растворялась в

болтовне, в том числе по мобильникам». Суть проблемы в этих незатейливых словах выражена точно: все мы — разные, одному нужна тишина в библиотеке, а другим — комфортно в шуме, и дело тут отнюдь не в «совести», а вместо того, чтобы «хлопать книжками по стойке», следует разделить шумных и спокойных.

Именно так пишет блогер Дмитрий Фомин, сотрудник Челябинской областной юношеской библиотеки: «Я в одной книжке недавно прочитал [Д. Равинского. — Л. С.], что одной из основных причин шума в библиотеке вполне может быть как раз то, что библиотека стала пользоваться большой популярностью у общества (так что не лучше ли не бороться с шумом, а создавать в библиотеке места, где можно пошуметь, и места, где можно посидеть в тишине; в наших библиотеках, кстати, уже создаются “отдельные кабинеты”, где можно в одиночестве почитать, поработать за компьютером и т. д.). Понятно, что тут многое зависит от воспитания — есть люди, понимающие, что в читальном зале тишина нужна, и есть не понимающие этого. ... библиотека слабое влияние в этом вопросе имеет».

К сожалению, многим нашим общедоступным библиотекам нужно не с шумом бороться, а с застывшей тишиной. Откровенно об этом пишет директор ЦБС «Киевская» г. Москвы: «Конечно, многое зависит от нас, библиотечарей, мы по старой привычке “цыкаем” на посетителей, сохраняя могучую тишину... Но в пустом зале тишина и так присутствует»¹⁷. Кстати, цитируемый мною Sergio, возможно, именно из-за «могучей тишины» и слышал телефонные разговоры библиотечаря: «Библиотека нынче — это самое безлюдное место на Земле. По крайней мере в моем районе 3 библиотеки. Та, в которой я сижу, не посещается никем. За всё время, что я там сидел, в большом читальном зале в 90% случаев в зале кроме меня и тараканов нет вообще никого».

И, тем не менее, в действительности не всё так тоскливо. Многие даже небольшие библиотеки по-умному, современно и работают, и решают проблему тишины-шума. Зонирование «по-новому», входящее в практику многих

библиотек, предполагает возможность разного шумового режима. Отказ от читальных залов создает в целом более шумную атмосферу во всей библиотеке, но предусматривает вкрапления мелких зон для индивидуального или мелкогруппового использования, которые, в свою очередь, по шуму могут быть намного ниже или выше общебиблиотечного шумового фона. Таким образом, с помощью зонирования реально создать относительно комфортный шумовой режим в библиотеке.

Именно эта идея зафиксирована в «Руководстве для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи»: «При организации пространства специализированной библиотеки для молодежи или “молодёжной зоны” в публичной библиотеке необходимо обеспечить ... удобные места для индивидуальных, групповых занятий, для формального и неформального общения, для обучения и творческой самореализации;... “тихие уголки” для индивидуального просмотра и прослушивания библиотечных аудиовизуальных материалов»¹⁸.

Помимо этого, российским библиотекам в целях привлечения пользователей, повышения своей дружелюбности однозначно следует решаться на эксперименты в духе «шумовой революции». Самым ярким из них стали библионочи. Интернет на мой запрос о библиотечной тишине первым выдал материал с названием «Кто сказал, что тишина должна быть в библиотеке? В ЮГРЕ с шумом прошла библионочь!». Наша профессиональная печать, обращаясь к этой зарождающейся традиции, также непременно акцентирует её непривычную для библиотек громкость: «Можно ли было предположить 10 лет назад, что мы ...отречёмся от лозунга “В библиотеке должна быть тишина”?»¹⁹.

Безусловно, без «боя» традиционные (стереотипные) нормы не уходят.читаю статью о мероприятии в детской библиотеке: «После завершения мероприятия завели речь о том, надо ли приглашать в библиотеку тех, кто не умеет слушать, кто мешает остальным ребятам. [Предполагаю — разговаривали, шумели.] И сошлись во мнении — конечно же, надо»²⁰. Какое счастье, что все-таки «сошлись во мнении»!

Неизбежность шумовой демократизации российской библиотеки предопределена и её функциональной трансформацией. Социальные обстоятельства и государственная политика в области библиотечного дела всё более склоняют публичные библиотеки к деятельности в качестве информационно-досуговых учреждений, что неизбежно связано с использованием выражено звуковых форм, средств, методов обслуживания, а также привлечением разнообразных так называемых не книжных приемов, для которых, как правило, характерно присутствие большого числа клиентов, комплексность выразительных средств, т.е. всего того, что имеет повышенное шумовое сопровождение.

Удивительно, но ещё в 1974 году, то есть 40 лет назад, американский исследователь Д. У. Девис, давая теоретическое описание такой возможной модели библиотеки, определил две её основные



черты: 1. порядок невозвращения книг, которые не регистрируются при выдаче, берутся под «честное слово»; часто в книгу даже бывает вложена записка типа «прочёл сам — дай прочитать свои знакомым» [и мы понимаем, что с большой долей совпадения это соответствует нашей реальности] и 2. наличие шума в читальных залах, причем разговоры и обсуждение поощряются библиотекарями²¹. Адекватность акустического образа современной библиотеки следует рассматривать фактором её динамического социального развития.

С автором можно связаться:
Isokolskaya@mail.ru

Примечания:

¹ Маркетинг вашей библиотеки: клиентоориентированный подход // Библиотековедение. — 2013. — №2. — С. 85.

² Мелентьева Ю. П. Эволюция понятий «чтение» и «читатель» в русской и западной традиции / Ю. П. Мелентьева // Чтение как система трансляции духовного и культурного опыта: материалы Всерос. конф. (Санкт-Петербург, 11–12 нояб. 2008 г.) / РНБ. СПб., 2009. — С. 15–16.

³ Цит. по: Алябьев, Л. Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках / Л. Алябьева. —

М.: Новое литературное обозрение, 2004. — С. 126.

⁴ Цит. по: Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века / Д. К. Равинский / РНБ. СПб., 2011. — С. 58–59.

⁵ Равинский, Д. Воздвигать или рушить барьеры? Судьба библиотеки: консервация или трансформация? / Д. Равинский // Библиотечное Дело. — 2009. — №12. — С. 13–14.

⁶ Цит.: Юрманова, — С. Библиотеки с человеческим лицом: О розовом танке и исторической памяти / — С. Юрманова // Библиотечное Дело. — 2013. — №1. — С. 32.

⁷ Яльшица В. В. Библиотеки для жизни: впечатления от посещения библиотек Чехии и Австрии / В. В. Яльшица, Л. Г. Глухова // Информационный бюллетень РБА. — 2012. — №63. — С. 122–127.

⁸ Дюринг Х. Как достичь тишины библиотек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://idea.pushkinlibrary.kz/text/tishina.html> Загл.

⁹ Цит. по: Равинский Д. Воздвигать... Указ. соч. — С. 14.

¹⁰ Дюринг Х. Указ. соч.

¹¹ Цит. по: Равинский Д. К. Библиотека... Указ. соч. — С. 57.

¹² Как библиотека в Хельсинки стала «третьим местом» // Библиотечное Дело. — 2012. — №24. — С. 20.

¹³ Басов С. А. Клиент, скорее, жив!.. К итогам второго форума публичных библиотек России / С. А. Басов // Библиотечное Дело. — 2010. — №1. — С. 25–29.

¹⁴ Равинский Д. К. Библиотека... Указ. соч. — С. 58.

¹⁵ Равинский Д. К. Там же.

¹⁶ Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек: 2-е, полностью пересмотренное издание / Сост. изд. на англ. яз. К. Кунци и Б. Габбин / Международ. федерация библиотечных ассоциаций и учреждений; Рос. библиотечная ассоциация. — СПб., 2011. — С. 83, 86.

¹⁷ Зак Н. Г. Как живётся на Кутузовском проспекте: откровенные размышления директора столичной ЦБС / Н. Г. Зак // Современная библиотека. — 2011. — №1. — С. 29.

¹⁸ Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи: принято Конф. Рос. библиотечной ассоциации. XVII Ежегод. сессия; 17 мая 2012 г., г. Пермь / Рос. библиотечная ассоциация. — СПб.: Рос. нац. б-ка. 2012. — С. 16–17.

¹⁹ Плохотник Т. М. Пятнадцать человек на сундук мертвеца: «Библиосмерки как вечер семейного отдыха» / Т. М. Плохотник // Библиотечное Дело. — 2012. — №11. — С. 10.

²⁰ Дягилева Л. «Мое счастье, мой дом, моя светлая радость...» / Л. Дягилева // Новая библиотека. — 2009. — №15(111). — С. 3.

²¹ Дэвис Д. У. Публичные библиотеки как культурные и общественные центры: возникновение идеи / Д. У. Дэвис // Библиотека и чтение: проблемы и исследования: сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка, Рос. гос. б-ка. — СПб., 1995. — С. 229.

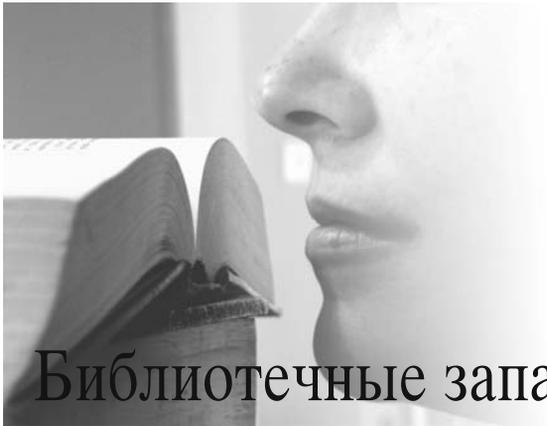
Статья посвящена акустическому образу библиотеки.

Библиотечное пространство, акустический комфорт, чтение

The article is devoted to the acoustic image of the library.

Library space, acoustic comfort, reading

Чем пахнут ремёсла?



Библиотечные запахи: приглашение к разговору

ОБОНЯНИЕ связывает человека с внешним миром. Каждый знает, какой сильный прилив чувств может вызвать запах родного дома. Всё существующее — камни, металлы, дерево, книга, одежда, тело — пахнет по-своему. Можно описать и назвать от тысячи до двух тысяч оттенков запахов. Какие-то нас притягивают, какие-то не устраивают. Постоянные ароматы надолго остаются в памяти.

А задумывались ли мы когда-нибудь, как и чем пахнет библиотека? И как иногда мы неосознанно отталкиваем читателя, потенциального и реального, от самого дорогого, что составляет смысл нашей профессиональной жизни, — от библиотеки?

Мы говорим сегодня об учреждении культуры как о «третьем месте», куда пользователь спешит за знаниями, общением, где он хочет отдохнуть в комфортной обстановке, которая разительно отличается от его «хрущёвки» или «малогабаритки» (а порой и в центре) Москвы. Что ощутят читатели сразу же после того, как они переступят порог библиотеки? В первую очередь запах.

Причины появления неприятных естественных запахов различны. Это не только следствие пренебрежения правилами ухода, неумение ежедневно менять рабочую одежду, пагубная привычка курить неподалёку от входа в библиотеку, нежелание сменить заношенное половое покрытие или лишний раз помыть микроволновку в комнате отдыха для сотрудников, но и естественный процесс старения документов на бумажных носителях. Приятна ли на ощупь книжная страница, которую открывает наш чита-

тель? Вспомним, как вкусно пахнут страницы новых книг в книжном магазине. Эти книги хочется держать в руках, гладить, унести с собой. Сегодня, когда мы с удовольствием выносим на открытые полки всё, чем богаты наши хранилища, нам следует тщательно продумывать пространство читальных залов и не забывать, что комфортная среда состоит из множества элементов. И пусть репелленты и аттрактанты не имеют ощутимого запаха, они действуют на уровне подсознания, и это усиливает их влияние на поведение читателя.

Когда мы говорим о запахе библиотеки и открытого доступа, то должны помнить, что вносим свою лепту в запах эпохи. В человеческом мозге отделы, обеспечивающие восприятие запахов, тесно связаны с зонами, ответственными за возникновение эмоций. Запах старого, давно не отремонтированного помещения, дурно пахнущей туалетной комнаты, засаленных жёлтых страниц книг и растрёпанных корешков оттолкнут от регулярного посещения библиотеки, как от провинциального поезда уходящей жизни. Они не располагают к общительности. И наши пользователи **вынуждены** этим дышать.

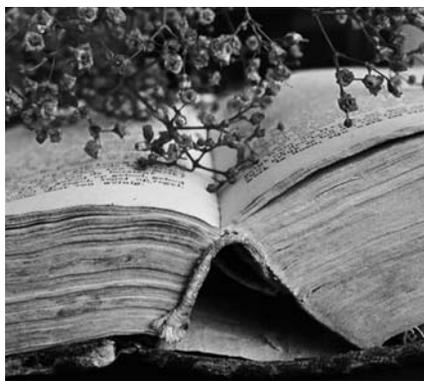
Многие современные психологи отмечают, что запах находится на грани с насилием. Существуют такие понятия как «культура запахов» и «параметр неуместности». Вроде бы, запах старых книг должен напоминать запах детства, букинистического магазина, запах знаний, наконец. Но нет. Для нас, сегодняшних, для пользователей и «клиентоориентированных» библиотечных работников, должен быть важен не только визу-

Одорология — это наука о запахах. Оказывается, запахи играют огромную роль в нашей жизни и являются важной причиной нашей приязни или неприязни.



Валерия Суворова, главный библиотекарь отдела научно-методической и научно-исследовательской работы, действительный член Отделения «Библиотековедение» Международной Академии информатизации при ООН, кандидат педагогических наук, член Союза писателей России

альный ряд библиотечного пространства. Нам не хватает библиотечного «ароматического кода», который почему-то незримо присутствует в других конкурентоспособных организациях. Так, во многих магазинах используют отдушки, которые увеличивают пребывание покупателей в торговом зале и способствуют продажам. Есть также запахи, которые универсальны для всех:



свежеиспеченного хлеба, осенних кленовых листьев и т. п.

Аромамаркетинг можно использовать и в библиотеке. К примеру, наша коллега Наталья Рыбакова (ЦБС, г. Салехард) в статье «Библиотечный маркетинг: модное увлечение или стратегия совершенствования информационной среды?» говорит, что «... в детских библиотеках используют запахи шоколада, печенья, кофе с молоком. Для абонента подойдут приятные цветочные ароматы — благодаря им читатель подольше задержится в библиотеке. Запахи попкорна и кока-колы — удачный вариант воздействия на молодёжь, поэтому они подойдут для читальных залов массовых библиотек. При умственном перенапряжении целесообразно применять ароматы базилика, можжевельника, эвкалипта. А сандал и лаванда способны в два раза снизить вероятность ошибки при работе на компьютере».

Вопрос спорный, но стоит того, чтобы его обсудить.

На западе дизайнеры в буквальном смысле проектируют запахи. Умственная активность и работоспособность зависят от окружающих запахов. Сегодня это открытие широко используют, на-



пример, японские фирмы. В определённые часы по системе кондиционирования в служебные помещения закачиваются строго выверенные комбинации ароматических веществ. Это позволяет повышать производительность труда персонала на 50% и снижать количество ошибок в среднем на 20%.

Новое направление в маркетинге — нейромаркетинг, который позволяет влиять на все пять органов чувств, в том числе через запахи, музыку, цвет. И это открывает новые возможности для выстраивания взаимоотношений. Получая сигнал извне, наша система восприятия обрабатывает его и определённым образом реагирует, подавая сигнал в гипоталамус, ответственный за выработку гормонов. Реакцией на полученный сигнал может быть печаль, радость, страх и

даже агрессия. Нам, библиотечным работникам, хотелось бы, чтобы наши читатели с удовольствием приходили в библиотеку, с интересом и радостью в ней находились и с удовлетворением возвращались домой.

Кто-то скажет: о чём это мы рассуждаем, ко времени ли? Оптимизация библиотечной сферы, государственное задание, работа контрактной службы, программы и проекты — вот что должно нас волновать! Но на поверку оказывается, что это всё звенья одной цепи — качества и эффективности библиотечно-информационной деятельности. «Запаховое воздействие» библиотеки не менее актуальная тема для размышлений и библиотечников, и библиотека-



рей-практиков, стремящихся модернизировать организацию культуры в современном обществе.

С автором можно связаться:
suvaleriya@yandex.ru

О роли запахов в современном библиотечном пространстве.

Библиотечное пространство, библиотечный маркетинг, запахи в библиотеке

The article is about the role of odors in the modern library space.

Library space, library marketing, odors in the library

Комментарий к статье В. Суворовой

РАЗМЫШЛЯЯ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ современной библиотеки, мы наконец-то начали задумываться над повседневными «мелочами», которые в совокупности создают комфортное для читателей пространство. Переходя от привычно строгого образа библиотеки к свободному выбору читателями сценариев поведения, профессиональное со-

общество стало осознавать, что этот выбор сегодня отнюдь не всегда мотивирован так называемыми «информационными потребностями».

Мне близка позиция известного теоретика урбанистики, профессора НИУ ВШЭ А. Высоковского, как-то отметившего, что потребности — это слово из жанра советского време-

ни, где живой человек отсутствовал, будучи заменён на некое условное обозначение. Как показывают исследования Российской Государственной библиотеки для молодёжи, создать комфортное пространство позволяет опора на выявленные предпочтения, представления, ожидания людей, определяющие их библиотечное поведение. (См. статьи М. Самохиной в №№15–17 за 2014 г.) Запах как раз относится к тем чаще всего неосознаваемым человеком факторам, которые так или иначе влияют на это поведение, вызывают приятные (или неприятные) ассоциации и в оптимальном варианте создают позитивные установки на использование библиотечного пространства.

Запахи — и это показывает прекрасная статья В. Суворовой — играют в жизни человека огромную роль и давно служат объектом изучения разных наук: одорологии, ароматерапии, психологии, психофизиологии, экологии и т. д., не говоря уже о художественной литературе (вспомним знаменитый роман Патрика Зюскинда «Парфюмер»). Применительно к нашей проблематике особенно интересна социология обоняния. О ней писал такой серьёзный философ, как Г. Зиммель. Запахи могут выступать регулятором коллективного и индивидуального поведения людей, примером чему, например, можно считать многолетнюю изнурительную борьбу различных сообществ с курением. Они составляют важную часть нашей повседневной жизни. Не случайно, издательство «Новое литературное обозрение» издало коллективную монографию, посвященную социологии обоняния, в серии ««Культура повседневности»».

В личностном плане запахи связаны с ассоциативным мышлением человека. Хорошо известна часто цитируемая фраза В. Набокова из романа «Машенька»: «...Ничто так полно не воскрешает прошлого, как запах, когда-то связанный с ним». Конечно, осмысление роли запаха в формировании комфортного библиотечного пространства не исчерпыва-

ется использованием его психологического потенциала. И тем не менее, профессионалам стоит задуматься, как влияет на восприятие посетителя, допустим, запах хорошего кофе, которым благоухает стоящая в библиотеке кофе-машина. Или запах хвои живой, не искусственной новогодней елки в декабре-январе. Или еле уловимое ощущение прелести осеннего леса, идущее от сухих трав и ветвей в напольной вазе около выставочной витрины.

Насколько уместны эти запахи, как они сочетаются с предлагаемыми дизайнерами визуальными образами библиотеки, будь то стеллажи с книгами или картины на стенах, со звуками льющейся воды в библиотечных фонтанчиках? Знаем ли мы это или в лучшем случае действуем на интуитивном уровне? Уже не говоря об изумительном зимнем саде, представляющем, например, в Донской публичной библиотеке доминанту её внутреннего убранства на всех трёх этажах громадного здания, или аналогичных садах, играющих важную роль в дизайне (столичная читальня им. И. С. Тургенева, Новоуральская ЦГБ и др.). Изучаем ли мы — помимо эстетических и экологических эффектов этих элементов библиотечного пространства, — допустим, возможности ароматерапии, что немаловажно при выполнении релаксационных задач? При этом учитывая рекомендации специалистов о противопоказаниях некоторых запахов цветущих растений, особенно содержащих эфирные масла?

Давайте думать над этими вопросами и вместе обсуждать их.

* Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. в 2-х томах / Сост. О. Б. Вайнштейн. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — Т. 1. — 616 с.: ил., Т. 2. — 672 с.: ил.

С. Г. Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело»

Современному читателю — современную библиотеку

Востребованный сегодня обществом образ привлекательной, яркой, радостной, комфортной, доступной и понятной библиотеки невозможно создать без изменения её интерьеров. И наша Областная детская библиотека доказала это открытием и возобновлением работы современного, читального зала.

Мы переворачиваем с ног на голову все представления о читальном зале в библиотеке, мы говорим «Нет!» скуке и однообразию! У нас — ярко, стильно, весело и динамично! Множество уникальных книг, ноутбуки, зона Free Wi-Fi, удобные кресла и диваны. Можно прийти почитать, подготовиться к занятиям, пообщаться со сверстниками и просто хорошо провести время.

Детский читальный зал в нашей библиотеке стал наглядным образцом того, как нужно популяризировать чтение книг среди детей. Новый читальный зал предоставляет открытый доступ читателям, они могут ходить среди полок и сами выбирать книги. Стеллажи, объединённые прямоугольные и полукруглые столы свободно размещаются в пространстве зала с учётом комфортности

работы и свободного передвижения читателя внутри зала, а также позволяют функционально выделять и изменять организацию читательского пространства. Присутствует и выставочная зона, расположенная в торце книжных стеллажей.

Вариант деления пространства на функциональные зоны с помощью различных источников света обеспечивает высокий уровень светового и эстетического комфорта. Яркие настольные лампы, торшеры, сверкающие металлическими абажурами, позволяющие создать локальное освещение и регулирующие яркость света в зависимости от требуемой атмосферы, не только создают приятный и мягкий свет, но и подчёркивает безукоризненный стиль современного интерьера.



Практичные детали дополняются оригинальным дизайном. Так, на стенах размещены яркие постеры изображающие читающих детей. Таким образом, интерьер как бы создаёт метафору чтения — раскрой книгу, и ты увидишь, как мир станет ярче и интереснее. Дополнительный комфорт создают мягкие диванчики, которые легко трансформируются для проведения подвижных игр. Диванные подушки выполнены в виде релакс-игрушек. Добавляют светлomu залу «сочности» пластмассовые стулья ярко-салатового цвета, расположенные вокруг круглых столов, — всё это так не похоже на привычные читальные залы для взрослых.

Яркость, оригинальность и практичность слились в гармоничном коктейле под названием читальный зал Астраханской областной детской библиотеки.

Свежие решения, продуманная планировка и зонирование, интересные детали и, главное, особое настроение создают в зале уникальный интерьер, в котором даже в пасмурный день солнечно, уютно и ярко.

Н. Г. Петровская, библиотекарь Астраханской областной детской библиотеки

ЮРИЙ ЛЕСНЕВСКИЙ

Экспертиза

ДОСТУПНОСТИ

Всё начинается с обследования



В последние годы общепризнанными индикаторами качества жизни в нашей стране выступает не только разнообразие государственных и негосударственных услуг, но и уровень доступа к ним.



Юрий Юрьевич Лесневский, директор Новосибирской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих, член Совета Российской библиотечной ассоциации, г. Новосибирск

РАТИФИКАЦИЯ Российской Федерацией в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов на десятилетия вперед определила приоритеты социальной политики нашего государства.

В новых условиях современная библиотека должна быть готова к встрече с читателем, имеющим ограничения движения, зрения, слуха и даже их сочетания. Во всём мире принципы доступности, равенства, недискриминации являются основой построения безбарьерной среды. В российских библиотеках сегодня разворачивается большая практическая работа, которая, несомненно, требует и специальных знаний, и опыта. На ресурсе «Незримый Новосибирск» (www.novodostup.ru) формируется пакет нормативных, инструктивных и рекомендательных документов в поддержку и помощь этой реально востребованной деятельности. Российская библиотечная ассоциация готовит рекомендательный документ — Руководство по обеспечению доступности услуг для лиц с ограничениями жизнедеятельности в библиотеках РФ. Так или иначе, у руководителей и различных специалистов библиотечного дела появляется новая компетенция, а возможно, и новая составляющая профессиональной культуры.

Законодательство РФ, ряд подзаконных актов, иные официальные нормативные документы задают терминологическую основу описания этой деятельности. Принципиально важно различать состав фокусных социальных групп. Базовая задача — обеспечить условия доступности для лиц с ограничениями жизнедеятельности (независимо от того, являются они сотрудни-

ми или посетителями). К ним относятся инвалиды с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата (в том числе, передвигающиеся на креслах-колясках).

В нормативно-правовых документах широко используется понятие «маломобильные группы населения» (МГН) — люди, испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении или ориентировании в пространстве, при получении услуг и необходимой информации. Очевидно, это более широкая группа населения, которая также заслуживает необходимого внимания и соответствующих решений. Однако не следует забывать, что общепринятое понимание барьеров определяется в первую очередь Конвенцией о правах инвалидов.

Учитывая, что вопрос организации доступной для инвалидов среды — вопрос времени, встаёт задача оценить уровень доступности зданий, помещений, процедур предоставления услуг. Барьеры доступа обычно группируются следующим образом:

- физические или материальные (ступени, пороги, узкие двери и проходы, отсутствие лифтов и подъёмников, недоступные туалеты и т. д.);
- информационные (мелкий, не читаемый шрифт, отсутствие альтернативных форм предоставления информации, отсутствие информации о доступных путях передвижения и т. д.);
- операционные (нелогичные и неудобные сервисные процессы при работе с инвалидом, отсутствие служб сопровождения, неподготовленный персонал и т. д.);
- этико-психологические или коммуникационные (занижающие образова-

тельный и интеллектуальный уровень читателя стереотипы, незнание этикета в общении с инвалидами, неправильное понимание инвалидности и т.д.).

Обследование доступности библиотек соответствует межотраслевому подходу, но имеет особенности, вытекающие из специфики их деятельности и предоставляемых услуг. Всесторонность оценки является основным принципом проведения обследования. Исходя из этого, специалисты, ответственные за данный процесс, должны принимать во внимание интересы как имеющих, так и всех возможных групп пользователей объекта; учитывать потенциальные барьеры, которые могут препятствовать получению состава услуг, определенно государственным или муниципальным заданием.

В отечественной практике библиотеки располагаются в зданиях гражданского назначения, которые, в свою очередь, подразделяются на административные, жилые и общественные. Являясь объектами, свободными для посещения населением, они должны быть обследованы, независимо от назначения.

Для получения информации о полноте, безопасности, комфортности предоставления услуг, о доступности помещений библиотек используются соответствующие методики. Они разработаны и утверждены, как на федеральном уровне, так и в составе правовых актов ряда субъектов федерации. За основу берётся методика, позволяющая объективизировать и систематизировать доступность объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения, с возможностью учёта региональной специфики, утверждённая приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации №627 от 25 декабря 2012 года.

Архитектурная среда, окружающая библиотеку, функциональные помещения и зоны, процедуры обслуживания должны быть оценены на соответствие утверждённым нормативам и требованиям. В ходе обследования могут и должны быть выявлены и зафиксированы существующие и потенциальные барьеры среды жизнедеятельности для фокусных групп читателей. Всё это становится основанием для разработки и принятия управленческих решений,

включающих объёмы и сроки проведения работ по адаптации библиотеки как объекта и как учреждения.

В Российской Федерации существует и широко используется на практике нормативная база, регулирующая вопросы доступности объектов для инвалидов и других МГН. Это 35-й комплекс «Системы отраслевых нормативных документов в области проектирования и строительства». Основным документом данного комплекса является актуализированная редакция СНиП 35-01-2001. СП 59.13330.2012 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». Наряду с этими документами необходимо системно учитывать и использовать требования ряда других действующих ГОСТов Российской Федерации в отношении обеспечения доступности, как объектов, так и услуг. После ратификации Конвенции о правах инвалидов не прекращается работа по совершенствованию нормативов, поэтому важно обращать внимание на требования, которые становятся обязательными к исполнению, хотя ещё вчера они носили рекомендательный характер.

Результативность обследования напрямую зависит от эффективности работы экспертной группы. Для каждого из этапов её работы — формирование состава, инструктаж по направлениям, непосредственный сбор данных, опрос пользователей объекта, подготовка отчётных материалов — должны быть разработаны исчерпывающие рекомендации. Анализ успешного опыта подтверждает целесообразность включения в состав рабочей группы не менее трёх человек. Наряду с проинструктированными сотрудниками библиотеки обследование могут проводить приглашённые эксперты; специалисты в области проектирования, строительства, ассистивных технологий; уполномоченные члены общественных организаций инвалидов; представители органов социальной защиты. В некоторых регионах уже ведётся целенаправленная подготовка общественных экспертов из числа лиц с ограничениями жизнедеятельности, расширяется практика их инициативного участия в обследовании объектов различного социального назначения. Библиотеки вправе рассчитывать на их поддержку.

Все результаты обследования должны быть зафиксированы в специально разработанных анкетах, формах, таблицах, предоставляемых всем участникам рабочей группы. В ходе инструктажа им передаются подробные планы обследуемых объектов, распределяются технические средства для натуральных замеров, уточняются правила заполнения контрольных форм (анкет). Планы и схемы крайне ценны для обследования. Если они отсутствуют, их следует сделать, как наброски, отражая расположение внутренних помещений и окружающего пространства. Обследование библиотеки рекомендуется проводить в часы её работы. Это делает заметнее все нерешённые вопросы обслуживания фокусных групп читателей на общих основаниях.

Анкеты многоаспектно отражают уровень доступности различных объектов, зон и процессов. В случае выявления отклонений от нормативных требований в соответствующем поле анкеты указывается комплекс мероприятий, рекомендуемых для их устранения.

Любое обследование широко использует количественные методы контроля и измерения и, естественно, их анализ. Инструментарий может включать угломер, динамометр, люксметр, рулетку, секундомер, фотоаппарат, видеокамеру и др.

Уровень контрастности, уровень освещённости, возможности ориентирования в пространстве, акустические условия окружающей среды и т. п., как правило, определяются эмпирически — путём индивидуальной оценки эксперта. Бесспорно, эти и подобные характеристики не исключают точных приборных измерений. Соответственно, эксперт, решая задачу целостности оценки, должен уметь аргументированно взвешивать и сопоставлять количественные и качественные характеристики. Так, люксметр, как известно, помогает определить общий уровень освещённости, влияние естественного освещения, интенсивность и характер источников света. При этом эксперт должен связать все необходимые замеры с качеством оказания адресной услуги.

Простой пример: окно, расположенное за спиной сотрудника библиотеки, может создать трудности в общении с читателями, имеющими нарушения

слуха. Многие из них могут читать по губам. Однако лицо библиотекаря будет затенено, и это станет барьером для коммуникации.

Стремясь создавать безопасные и комфортные условия для особых групп читателей, следует избегать конфликта интересов людей с различными видами ограничений. Так, использование в покрытиях и интерьерах звукопоглощающих материалов заметно снижает фоновый шум. Это, безусловно, предпочтительно для человека, использующего слуховой аппарат. Однако те же самые решения могут стать дополнительными барьерами для человека с ограничением зрения при идентификации звуков для ориентирования в пространстве. Определяющим фактором здесь становится комфортность условий пребывания для основной части читателей. Решения для устранения оставшихся барьеров могут быть вынесены на уровень ситуативной помощи и рекомендованы для внесения в регламент предоставления услуг.

Другой распространённый пример. При обустройстве прилегающей территории для удобства передвижения читателей, передвигающихся на инвалидных колясках, создаются тротуарные съезды. Однако для человека, ориентирующегося с помощью тактильной трости, они создают дополнительную опасность неконтролируемого выхода на проезжую часть. Соответственно, при обследовании должно обращать внимание на отсутствие в таких местах наземных тактиль-

ных ориентиров, предупреждающих незрячего или слабовидящего человека о близости проезжей части.

Как уже упоминалось, качество системы средств информации объекта или его функциональных зон рекомендуется оценивать с участием волонтеров, представляющих перечисленные фокусные группы обслуживания. Такие помощники всегда результативны, особенно если они знакомятся с объектом впервые. Их участие помогает выявить незаметные, но актуальные барьеры. Например, читатель на инвалидной коляске должен легко найти участок гардеробной стойки с заниженной высотой. Читатель, пользующийся слуховым аппаратом, должен легко обнаружить знак «Индукционная петля», указывающий на то, что помещение оснащено стационарной системой, повышающей эффективность коммуникации.

Оценка простоты ориентирования в пространстве библиотеки включает два основных фактора:

- «понятность» окружающей среды (чёткая логическая планировка помещений и элементов инфраструктуры);
- наличие системы средств информации, облегчающей определение доступного маршрута движения. Исходя из прогноза потребностей ожидаемых групп читателей с инвалидностью, рабочая группа оценивает состав информационных знаков и форматов их исполнения. Предупреждающие и формирующие знаки, пиктограммы,

мнемосхемы, таблички, наклейки наряду со своим основным назначением должны соответствовать важному принципу построения доступной среды — принципу универсальности без барьерных решений с адресованием их максимально широкому кругу пользователей.

Доступность любой библиотеки лишь начинается с обследования. Российская практика показывает, как разумными, взвешенными, системными решениями можно достичь радикальных изменений общественного пространства. Услуги современной библиотеки востребованы и являются актуальной составляющей независимой жизни для людей с ограничениями движения, зрения, слуха. Наша профессиональная задача — придать пространству библиотек простые, комфортные и интуитивно понятные пользовательские характеристики, выгодные для всех.

С автором можно связаться:
lib@sibdisnet.ru

О библиотечном пространстве как комфортной среде для читателей с ограниченными возможностями.

Библиотечное пространство, доступность библиотек, библиотечные здания

The article is about the library space as a comfortable environment for readers with disabilities.

Library space, availability of libraries, library buildings

Диалог между прошлым и настоящим

К архитектурным работам финских архитекторов внимание всегда особое: от проектов и построек из страны тысячи озёр заранее ожидается самобытность и смелость, как в целом, так и в нюансах.

Финский городок Сейняйоки (Seinäjoki) стал самым крупным в мире центром сосредоточения объектов градостроительства, возведённых по проектам архитектора Алвара Аалто (Alvar Aalto).

Новое здание призвано стать достойным дополнением к знаменитому архитектурному комплексу — Центру Аалто (Aalto Centre).

Возведённая в 1965 году библиотека нуждалась в расширении и модернизации для полноценного функционирования. Проект под названием «Клевер» (Clover), разработанный архитектурным бюро JKMM, стал призёром конкурса проектов, так как предложил такое архитектурное решение, которое стало своеобразным мостом между про-

шлым и настоящим. Новая библиотека не нарушает культурное пространство старого здания, но привносит в него элементы современной архитектуры. Это не пристройка к старому зданию, спроектированному Аалто, хотя строения соединены подземными коридорами. Смелое решение по разделению библиотечного комплекса на три монументальные группы позволило удачно вписать объекты в городской ландшафт. Очертания комплекса меняются в зависимости от того, из какой точки его обозреть, при этом создаются неповторимые, уникальные виды ансамбля.

Основной акцент в интерьере, созданном из монолитных железобетонных конструкций, сделан на окна и застеклённые проёмы, через которые можно полюбоваться на панораму Центра. Главенствующее положение в виде, открывающемся через стеклянную стену в главном вестибюле библиотеки, за-

нимают местные достопримечательности — колокольня Церкви Креста Равнин и созданный в виде веера фасад исторического здания библиотеки Аалто Центра.

В отделке экстерьера здания новой библиотеки предпочтение было отдано меди. Здание библиотеки, отделанное панелями из окисленной меди средне- и темно-коричневого цвета, выделяется на фоне соседних белоснежных строений. Крыши Центра Аалто также выполнены из красивой патинированной меди зелёного цвета. При возведении здания новой библиотеки элементы из меди вводились повсеместно в декор фасадов, колодей и крыш и, таким образом, достигалось единообразие в облике фасадов.

Нарочито острые углы призваны придать объекту динамичность на грани агрессивности, что совсем неудивительно для провинциального финского городка в наше время.

Новые библиотечные здания и проекты

Обзор



Живая архитектура обновляет город. Румилли, Франция

Бюро Шабан и партнёры (CHABANNE & partenaires architectes) спроектировали новую библиотеку и зал для города Румилли во Франции — актуальное архитектурное решение стало глотком свежего воздуха для традиционного места.



Платформа Искусств ('Quai des Arts' / 'Platform of the Arts') состоит из двух простых контрастирующих форм, которые разместили на городской площади. На сторону медиа-библиотеки архитекторы выбрали двойной стеклянный фасад и шёлковый экран, которые определяют жизнь здания и наполняют его естественным светом.



Золотые оттенки металлического фасада на стороне зала символизируют богатую культуру и знания. Стеклянный фасад выстроен как вакуум, стимулируя

процесс термальной конвекции. Свежий воздух поступает из восточного фасада, через маленькие двери.



Бюро Шабан и партнёры (CHABANNE & partenaires architectes) специализируется на дизайне общественных зданий в отрасли образования, здравоохранения, спорта, отдыха; всего в портфолио студии более трехсот объектов.

Библиотека от Török és Balázs Építészeti. Печ, Венгрия

В городе Печ, Венгрия, появилась новая шестиэтажная библиотека от архитектурной студии Török és Balázs Építészeti. В самом сердце храма книг расположен яйцеобразный купол, декорированный глазурованной плиткой. Впечатляющая керамическая радуга была выложена художником-керамистом Мартой Нэджи (Márta Nagy).



Стены куполообразного помещения также украшены маленькими прямоугольными окошками. Высоко над головой расположено круглое отверстие, через которое в помещение проникает дневной свет.

Архитекторы назвали это место «ульем». Он предназначен для размышлений. Это пространство для свободы мысли и мысли о свободе. С помощью «улья» архитекторы хотели подчер-



нуть важность возможности думать и осмысливать, в сравнении с простым накоплением постоянно меняющейся информации. Это пустое помещение, которое должно быть наполнено мыслями людей.



Конечно же, библиотека не заканчивается на «улье» для размышлений. Она имеет довольно обширный книжный фонд, в котором найдутся книги, подходящие как для юных, так и для взрослых читателей

Библиотека из будущего

Городская библиотека города Штутгарта — первое здание, с которого началась жизнь нового квартала. Это величественное строение кубической формы, проект которого разработал ко-

рейский архитектор Ын Ёун Йи. Ночью в стеклянных блоках внешнего фасада загорается голубая подсветка. С внутренних галерей здания открывается целая панорама мира знаний, заключённо-го в книги и иных медиа.



Это необычное белое здание имеет такой дизайн, что может показаться, будто оно из будущего, или же что это



концепт-сооружение, существующее только на бумаге у смелого проектировщика. И какое же изумление испытываешь, когда узнаёшь, что такое заведение уже функционирует.

Дизайн интерьера очень интересный — внимание привлекают только книги и посетители, составляющие конструкции малозаметны. Внутри помещения достаточно ярко, несмотря на то что отсутствует прямое солнечное освещение, а общая обстановка максимально способствует чтению и получению знаний, а также обмену информацией.

Книги, которые самостоятельно перемещаются по полкам, отпечаток пальца вместо читательского билета и картины знаменитых живописцев напрокат. Пока скептики утверждали, что из-за развития интернета библиотеки вот-вот останутся в прошлом, новая библиотека в немецком Штутгарте, превратилась в центр технологий будущего. Посетители идут толпами, тем более, что её двери открыты 24 часа в сутки.

Почти полночь. Вам не спится и очень захотелось почитать какую-то книжку, а книжки нет? Если вы в Штут-

гарте, то это решаемая проблема.

Майке Юнг постоянно ходит сюда именно по ночам. Дверь в это помещение открыта круглосуточно. Это отдел для тех, у кого бессонница. В специальных камерах хранения — порядка пятидесяти книг, базовый набор, чтобы утолить ночную жажду чтения. Нужен только электронный читательский билет. *«Это настолько здорово, что я могу прийти хоть в полночь сюда и взять книгу. Целый день я не могла вернуться в библиотеку. И вот сейчас возвращаюсь из гостей»*, — говорит Майке Юнг.

Казалось бы, в цифровую эпоху обычные библиотеки теряют популярность. Но городская библиотека Штутгарта — приятное исключение. Лишь за полтора года работы в новом здании число её читателей увеличилось в полтора раза, и ясно почему. Ощущение, что попал в будущее. Здесь даже ячейки гардероба открываются по отпечатку пальца читателя, а выдача и приём книг полностью автоматизированы.



Хольгер Шренк, сотрудник городской библиотеки Штутгарта, объясняет: *«Все книжки, CD и DVD диски, карты местности — всё, что библиотека предлагает, можно сдать таким образом. Никаких документов не нужно. Компьютер сам все распознает по чипу»*.

Такой системы больше нет нигде в мире. Книги и диски автоматически сортируются и отправляются в путешествие по этажам и отделам. Наблюдать за этим через стеклянные стены так же интересно, как и за легендарной игрушечной немецкой железной дорогой. Идеальная точность и царство порядка. *«Уже на этажах книги автоматически сортируются по разным тележкам. В одну, например, попадают детективы, фэнтези, в другую — романы для подростков, а в третью — научная литература, лирика и драма»*, — показывает

принцип работы чудо-библиотеки библиотечкари Элизабет Халачи.

Ничто не должно нарушать покой читателей. В музыкальном отделе можно даже поиграть на электронном пианино, но обязательно в наушниках. И абсолютное ноу-хау в библиотечном деле — графотека. По читательскому билету любой посетитель может взять на время картину. *«Каждые три-четыре месяца я беру в библиотеке три новые картины. У меня три стены со свободным местом, и там постоянно висят новые произведения искусства»*, — рассказывает одна из посетительниц графотеки Эрика Готри.

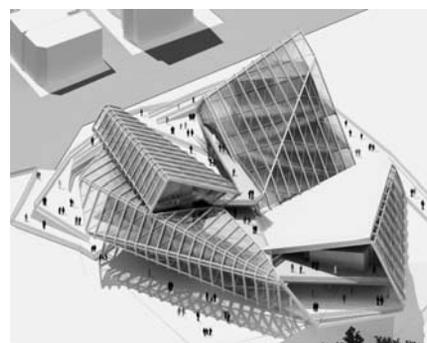
Читателям предлагают более двух тысяч картин тысячи авторов разных школ и стилей, и это всё оригиналы. Картины напрокат пользуются успехом вот уже несколько лет, и ещё не было случая, чтобы произведение искусства не вернули. И дело не только в немецкой честности. Заместитель директора городской библиотеки Штутгарта Элке Брюнле раскрывает секрет: *«Чтобы взять картину, необходим читательский билет, а в нём есть данные, где человек живёт. К билету привязана банковская карта. К тому же, каждая наша картина застрахована»*.

Для рекламы новой услуги местный музей даже одалживал библиотеке одну из картин Пикассо. Сейчас её отдали обратно в целостности и сохранности.

В ещё большей популярности штутгартская библиотека просто не нуждается. Она уже входит в семёрку самых оригинальных библиотек планеты.

Медиа-комплекс от CAAT Studio Architecture. Тегеран, Иран

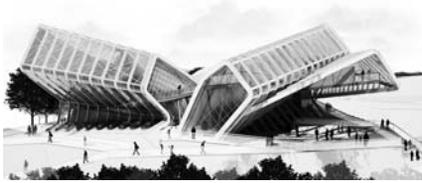
Всё чаще библиотеки встраивают в современные медиа-комплексы.



Авторами проекта этого медиа-комплекса стали архитекторы из компании

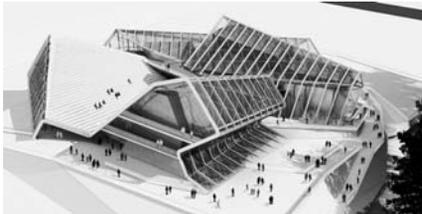
СААТ Studio Architecture. Его постройка планируется в Тегеране, столице Ирана, на одной из самых красивых возвышенностей горной системы Эльбурс. Эта большая зелёная возвышенность со множеством парков считается «лёгкими Ирана».

Медиа-комплекс представляет собой



своеобразный амфитеатр. Он будто причудливо сложен из нескольких листов бумаги. Посетители смогут подняться на специальные площадки на крыше комплекса и оценить окружающий их чудесный пейзаж.

В здании должны разместиться галереи



(с постоянными и временными выставками), творческие и учебные мастерские, музыкальные студии, фотостудии и фотогалереи, залы для представлений, кинотеатр, библиотека, ресторан и кафе.

Но всё самое невероятное будет происходить в тёмное время суток, когда, благодаря проекциям на стенах здания можно будет увидеть всё самое интересное: это и концерты, проведённые за день внутри комплекса, и новости, и объявления о предстоящих культурных мероприятиях.

Библиотека от ODA. Иерусалим, Израиль

Проект Национальной библиотеки Израиля в Иерусалиме, предложенный специалистами из американского архитектурного бюро ODA (Office for Design and Architecture), учитывает особое значение места возведения новой биб-



лиотеки. Места, где сливаются воедино прошлое, настоящее и будущее.

Эта библиотека отличается от традиционных, довольно закрытых «крепостей знания».

Библиотека XXI века — это активное пространство. Проект в Иерусалиме стимулирует взаимодействие между читателями и создаёт площадку для междисциплинарных обсуждений, обмена идеями.

Своё путешествие по библиотеке вы можете начать с ознакомления с временными и постоянными выставками.

Основную часть здания занимает большой читальный зал площадью 7000 квадратных метров, который делится на более мелкие отделения с разной степенью освещенности и звукоизоляции.

На крыше библиотеки планируется создать террасу с баром и рестораном, которые станут подтверждением того, что деятельность в здании не останавливается ни утром, ни вечером

Библиотека от Whitefield McQueen Irwin Alsop. Бахус Марш, Австралия

Почти 30 лет на главной улице городка Бахус Марш, расположенного в штате Виктория, Австралия, в 45 минутах езды от Мельбурна, не появилось ни одного нового здания. Нарушило эту



традицию здание новой библиотеки и общественного центра, спроектированное архитекторами из компании Whitefield McQueen Irwin Alsop.

Бахус Марш известен на всю страну благодаря расположенному в этом насе-



лённом пункте Авеню Славы. Вязы были высажены вдоль главной дороги ещё в 1918 году в честь тех, кто служил во время Первой мировой войны.

Архитекторы обратили пристальное внимание на Авеню, в результате чего и возникли идеи, позже реализованные в здании. Структура строения, его фасад и уникальное расположение застеклений возникли такими, какие они есть, благодаря самому Авеню.



Видимая зелёная часть стального каркаса — это не что иное, как стволы деревьев с «ветвями». Чёрный ребристые панели, которыми отделан фасад, — аллюзия на листья и затенению, которое создают большие деревья.

Вот это библиотека! Окленд, Новая Зеландия

Концепция Библиотеки Биркенхэд (Birkenhead Library) нарративна: взгляд через вековые деревья на форму, прозрачность, свет, на постоянное и проходящее. Как можно больше света в здании, который, меняясь днём, к ночи ис-



чезает, оставляя границы невидимыми. Кирпичная кладка, та же, что в доме, стоявшем на этом месте раньше. Взгляд вовнутрь и обзорность извне.

Библиотека от Architects Collective. Далянь, Китай

Новая библиотека от архитектурной компании “Architects Collective” должна стать одним из центров общественной жизни города Далянь, Китай. Окру-

жённное парком здание своей необычной формой и достойным содержанием будет притягивать местных жителей и туристов, а также послужит символом творческого потенциала горожан и их уверенного взгляда в будущее.



Строение имеет форму лепестка розы. Общая площадь здания составит около 50 000 квадратных метров. Внутри здания будет организован ухоженный внутренний дворик. Верхний этаж займут читальные залы, через окна которых будет открываться вид на океан. Место под полки с книгами будет отведено вдоль внешней стены здания. Вдоль внутренней стены, обрамляющей внутренний дворик, будут организованы различные зоны для посетителей.

Архитекторы приложили максимум усилий, чтобы создать приятную атмо-



сферу, вызывающую желание уйти словой в чтение.

Рига

Идея строительства нового здания библиотеки обсуждалась ещё в 1930-х годах. При разработке Генплана Риги 1968 года для неё определили место, однако разработанный проект не был реализован. К идее вернулись после восстановления независимости. Новый проект разработал архитектор Гунарс Биркетс.

Название библиотеки — «Замок света» — восходит к латышской народной песне «Gaismas pils». Этим отчасти объясняется, почему, несмотря на дороговизну, экономический кризис и наступившую эпоху интернета, строительству библиотеки придаётся почти что сакральный смысл.

Строительство Национальной библиотеки началось в июне 2008 г. и из-за

своей дороговизны (затраты на строительство составили 114,6 млн латов) проект вызвал неоднозначную оценку в обществе. В 2010 г. работ были частично приостановлены, бюджет урезали, но в дальнейшем строительство продолжилось. Строительные работы закончились 20 декабря 2013 г., а в начале лета 2014 года новая библиотека приняла первых посетителей.



«Замок света» — один из самых амбициозных и грандиозных проектов не только современной Латвии, но и Европы. Здание расположено напротив исторического центра столицы, на левом берегу Даугавы, прямо у съезда с Каменного моста. На самом веру находится смотровая площадка, с которой открываются захватывающие виды на старый город, Даугаву и окрестности Риги.

Новое здание должно стать творческим, научным, культурным и образовательным центром. В общей сложности в библиотеке более 6 млн книг на 50 языках, в зоне свободного доступа 350 тыс. книг. Помимо книжных хранилищ со специальным микроклиматом и читальных залов, есть современный конференц-зал акустика которого позволяет проводить не только конференции, но и концерты, музыкальные вечера, различные презентации. Также предусмотрены внушительное хранилище электронных ресурсов, мультимедийный центр, Сказочная комната для детей, помещения для занятий и мероприятий, групповые и индивидуальные рабочие кабинеты с компьютерной техникой с доступом в интернет, тихие читальни и зоны отдыха.

Библиотека Чикагского университета

Если бы у сервиса Google Books было не виртуальное пространство в Сети, а реальное физическое место, то оно, скорее всего, было бы похоже на новую библиотеку Чикагского университета. Библиотека, названа в честь супругов Joe and Rika Mansueto, которые пожертвовали \$25 млн на её строительство. В здании нет традиционных стеллажей; 3,5

млн томов хранятся на 50-футовых полках в подземном хранилище. Коллекцией книг заведует супертехнологичная автоматизированная система хранения и поиска. Библиотечные роботы ищут нужные издания по штрих-коду. Они довольно похожи на тех, которые используются на автомобильном производстве, и оснащены клешнями-манипуляторами, предназначенными для того, чтобы выбирать и помещать в контейнеры заказанные тома. Для получения любого издания нужно всего несколько минут.



В библиотеке объединены и цифровые, и традиционные книги и материалы. Оба этих формата дополняют друг друга, открывая учащимся двери в научные исследования. Студенты и гости библиотеки с помощью членской карточки могут зарегистрироваться в компьютерной системе книгохранилища и просмотреть онлайн содержание коллекции. Затем пользователь выбирает необходимые книги и определяет время, когда они будут ему нужны. Автоматизированная система доставит её в читальный зал.

Здание было спроектировано архитектором Хельмутом Яном и завершено



в мае прошлого года. Оба верхних и нижних этажа библиотеки поражают воображение. Куполообразный, накрытый 700 стеклянными панелями читальный зал площадью примерно 8000 квадратных футов, всплывает прямо с газона. Архитектурный облик библиотеки и технические решения при её строительстве впечатляют. Но главное — это, конечно, комфорт и прекрасные условия для посетителей.

Подготовила Татьяна Филиппова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Тордужалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрусина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор



*Пространство, пропущенное через воображение,
не может остаться безразличным пространством,
всецело во власти геометра с его подсчётами и вычислениями.
Отныне оно стало обжитым.*

Гастон Башляр

